

АРИНА ТЕПЛОВА

ПАДШИЙ АНГЕЛ ДЛЯ
ГЕНЕРАЛА

Арина Теплова

Падший ангел для генерала

<https://litres.ru/74345439>

Аннотация

Исполняя чужую волю, я подставила главнокомандующего императорской армии — генерала Альваро Ортега. Выкрала у него ценный артефакт власти и расстроила его помолвку с любимой инфантой. По моей вине Альваро разжаловали до капитана и отправили в ссылку.

Желая спасти свою жизнь, я заключила с Альваро сделку — стала его рабыней. И теперь у него есть прекрасный шанс поквитаться со мной за всё. А ещё у меня появилась «маленькая тайна» после ночи, которую мы провели с Альваро.

♥# Бытовое фэнтези ♥# Решительная героиня, жаждет вернуться в свой мир ♥# Харизматичный дерзкий генерал, решивший превратить жизнь героини в «сладкий» ад. ♥# Испанский антураж 17 века ♥# Неожиданный ребенок, который рушит все планы генерала, ХЭ

Каждая книга в цикле является самостоятельной историей, возможно прочтение книг в разном порядке.

Книга полностью создана и написана ЧЕЛОВЕКОМ, без использования нейросетей.

Содержание

Глава 1	4
Визуал главного героя	10
Визуал главной героини	11
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	59
Глава 12	65
Глава 13	70
Глава 14	76
Глава 15	82
Глава 16	89
Глава 17	95
Глава 18	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава 1

Резиденция императора Родриго III Калькосса

Солнечный луч упал мне на лицо, и я зажмурилась. Странное ощущение того, что я не в своей постели дома, завладело мной. Слишком мягкий матрас и гладкое шелковое белье подо мной.

Кто-то заворочался рядом и я окончательно проснулась. Что происходит?

Я резко распахнула глаза. Тут же встретила с синим взглядом мужчины.

Он пораженно и как-то свирепо смотрел на меня в упор. И похоже тоже только что проснулся.

От дикого испуга мое сердце пропустило три сильных удара. Я открыла рот чтобы закричать, но мужчина опередил меня.

— Ты кто такая?! — хрипло прорычал он мне в лицо.

Незнакомец приподнялся на руке, угрожающе склоняясь надо мной.

Его широкие плечи загородили дневной свет, проникающий в большие окна. Я почему-то лежала в его объятиях, находясь в красивой огромной комнате, вычурной и помпезной. С высоченными потолками с расписным плафоном, ста-

ринной хрустальной люстрой, свисавшей с потолка и голубым балдахином над моей головой.

Это точно не моя спальня в маленькой квартирке в многоэтажке!

Я недоуменно заморгала, ничего не понимая. Голова была какой-то мутной.

Где я? Кто это такой? И почему я с этим мужиком в постели?

У меня даже парня никогда не было!

А сейчас вот это! Темноволосый, широкоплечий хмурый тип с щетиной на лице. Угрожающий и голый!

По-моему, я видела этого мужчину раньше, но хоть убей, не помнила где.

И тут в мое сознание ворвались воспоминания. Точнее, хаотичные отрывки из них.

Этот самый мужчина надо мной с закрытыми глазами. Грозный и опасный. Капля пота на его виске. Красная ароматная палочка. Небольшая душная комнатка с алыми простынями. Приказ старухи. Заведение с красными фонарями на дальней улочке нашего города. Очень нужны деньги. Необходима дорогостоящая операция. Моя мать умирала.

— Какого дьявола, ты в моей постели, девка? — продолжал цедить недовольно незнакомец.

Взор его синих глаз стал темнеть, вмиг приняв чернильный оттенок.

Вдруг слышались громкие шаги и гомон голосов отку-

да-то из-за двери.

Темноволосый процедил ругательство, резко дёрнувшись от меня. Но было поздно.

Двери резко распахнулись, и в громадную спальню в старинном стиле быстро вошла целая процессия из пяти человек: три дамы и два мужчины. Одеты в какую-то имперскую одежду XVIII века, с кринолинами и в камзолах.

Впереди всех шествовала темноволосая молодая дама в ярком гранатовом платье и с высокой прической, украшенной многочисленными красными цветами. Едва она бросила взгляд на постель, как ее бледное, напудренное лицо исказилось в неестественной гримасе, обезобразив ее красивый лик.

— Альваро! — воскликнула она тонким голосом. — Кто эта девка?

— Инфанта, я не знаю, — растерянно выдохнул мужчина рядом со мной.

Даже не взглянув на меня, он порывисто откинул простыню, что прикрывала его, и резко встал. Я быстро прищурила глаза, потому что вид обнаженной мускулистой спины и упругих ягодиц тут же поверг меня в дрожь. Мужчина был полностью обнажен.

— О Боги, генерал! — выдавила пораженно красивая дама, быстро проходясь глазами по его обнаженному телу.

Она точно была обескуражена его видом в «чем мать родила». Однако после этого «представления» ни у кого в этой

комнате не осталось никаких сомнений, чем мы занимались с этим самым Альваро в этой постели.

— Твою ж мать, — мужчина матерно выругался, явно тоже не понимая, отчего он обнажен, и быстро дернул простыню на себя обратно, прикрывая свои чресла.

— Я ничего не хочу знать, ваше высокоблагородие! — продолжала презрительно темноволосая красавица, поморщившись. — Вижу, как ты меня любишь! Я разрываю помолвку с тобой, Альваро! Отныне ты свободен!

Она быстро развернулась и направилась к двери, а за ней и ее свита.

— Ваше высочество! — хрипло выкрикнул Альваро, ринувшись за ней. — Розалинда, позволь мне объяснить!

Быстро устремившись вперед, он запутался в простыне и громко грохнулся на пол. Снова раздался поток его матерных ругательств. Но в следующий миг дверь за темноволосой дамой и ее свитой захлопнулась.

Я же ошеломленно наблюдала за всей этой трагикомичной сценой из огромной кровати, испуганно выглядывая из-под вороха подушек, и ничего не понимала, что происходит. Что еще за «ваше высочество», что за помпезная спальня, и что это еще за мужик со странным именем «Альваро»?

И вообще, что я делаю в этих царских покоях и на этой кровати с шелковыми простынями, да еще голая?

В этот миг я понимала лишь одно: что, похоже, из-за меня эта самая красавица-инфанта только что дала отставку сво-

ему жениху, этому самому Альваро.

Но я была совершенно не виновата во всём этом! Я вообще случайно оказалась в этой постели. Однако мой внутренний, тоненький голосок запел мне, что, наоборот, оказалась я здесь далеко не случайно, а намеренно. По чьей-то злой воле.

В следующий миг я вздрогнула, ибо мужик стремительно поднялся с пола и выпрямился. Его обнажённая, огромная фигура с рельефными мышцами и сильными руками вызвала у меня невольный озноб по всему телу. Он был слишком высок и устрашающ, как будто древнегреческий воин со старинных картин. Только оружия и шлема на голове не хватало, и был бы вылитый гладиатор с арены рабов.

Его взгляд, горящий тёмным, яростным пламенем, впевившийся в меня, не предвещал ничего хорошего.

— А ну говори, девка, кто ты такая, пока я не придушил тебя! — процедил этот самый «высокоблагородие».

Моё сердце от страха ушло в пятки, и я поняла, что настал мой судный день.

*Приглашаю вас в свою новую книгу!
Она Завершена!*

Если вы хотите поддержать автора, пожалуйста добавьте книгу в библиотеку,

*поставъте "Мне нравится" и подпишитесь на автора.
Спасибо!*

Визуал главного героя

*дон Альваро, герцог де Ортега.
главнокомандующий императорской армии
суровый, харизматичный, благородный*

.

Так он впервые предстал перед нашей героиней Ириной

Визуал главной героини

Ирина Полякова

20 лет, невинная, добрая, любящая

ради больной матери решилась на аморальный поступок

*В новом мире получила белёсые волосы и зеленые глаза
и имя Ирене*

Глава 2

Единственное, на что у меня хватило смелости в этот страшный момент, когда этот верзила навис надо мной, это уткнуть лицо в подушки и попытаться зарыться в них, как страус в песок.

— Иди сюда, змея, — прорычал над моим ухом его громовой голос, и он выдернул меня из постели, словно я была тряпичной куклой.

Резко поставил меня на ноги, и его разъяренный взор прошелся по моему лицу и плечам. Он явно ничего не понимал, как и я. Я это видела по его бешеным глазам. Он отчаянно пытался понять, но не мог.

— Не надо. Я ни в чем не виновата, — промямлила я.

Невольно рукой я ухватила простыню, пытаясь прикрыться от него, но она, как назло, зацепилась за что-то, потому ее концахватило только на то, чтобы прикрыть правую грудь, но мои ноги, бедра были обнажены.

Бесцеремонно схватив меня своей широкой лапой за подбородок, он жестко сжал мое лицо пальцами.

— На меня смотри, дрянь! — процедил он.

От этого обращения я окончательно опешила. Он что, совсем охренел?

Я понимала, что он расстроен из-за этой темноволосой да-

мы, которая только что дала ему отставку. Но это не давало ему права так говорить со мной и так гнусно обращаться. Ведь я точно оказалась в этой постели каким-то чудным образом, а не по своей воле.

— Прекратите ругань, — выпалила я, скидывая жесткую руку мужчины со своего лица. — Нельзя ли повежливее?!

Я попыталась отойти от этого разъяренного обнаженного самца, ибо его близость нервировала меня и вызывала страх. Но он тут же схватил меня за плечо, снова повернув к себе.

— Кто подослал тебя, девка? Говори немедленно, или...

Он не успел договорить, как двери снова распахнулись, и в комнату вошли четыре гвардейца. Да, именно так бы я назвала их. В красных мундирах, золотых эполетах и чёрных ботфортах.

— Какого чёрта?! — прогремел Альваро, оборачиваясь и явно не ожидая подобного.

Мужчины в форме остановились рядом с нами, и один из них прочеканил:

— Дон Альваро, герцог де Ортега, вы арестованы! Вы будете препровождены в тюрьму для дачи показаний и расследования.

— Что? На каком основании?! — процедил его высокоблагородие, вмиг взъярившись и грозно окинув взглядом говорившего гвардейца.

— Вы обвиняетесь в заговоре против императора.

— Ты пьян, майор? Я Верховный генерал императорской

армии и жених инфанты Розалинды.

— Помолвка расторгнута пять минут назад, насколько мне известно. А вы, ваше высокоблагородие, повинны в покушении на императора.

— Что?

— Ваши сообщники признались во всем, герцог.

Я испуганно смотрела за происходящим и только хлопала глазами. Дёрнула сильнее простыню, и мне наконец удалось обернуть её вокруг своей талии, и я прикрыла своё тело до щиколоток.

— Какие сообщники? Вы бредите, Лоренцо? — чеканил обнаженный Альваро, сжимая кулак. Похоже, его нагота теперь его меньше всего волновала. — Все эти обвинения — наглая клевета! Я чист перед императором!

— Тогда предъявите ваш Верховный ореол власти с семью печатями, — велел майор Лоренцо, прищурившись.

Альваро резко вскинул руку и сжал своё горло. На нём ничего не было. Никаких украшений.

Обескураженный генерал выдохнул через зубы и резко обернулся ко мне. Его убийственный взор пронзил меня насквозь.

А в моё сознание неожиданно ворвалась недавняя картина из воспоминаний.

Ночь. Мы с Альваро в какой-то мрачной комнате. Горят свечи. Я наклоняюсь над спящим Альваро. Долго смотрю на серебряный обруч-ореол с самоцветами на его мощной за-

горелой шее. Потом протягиваю руку к этой драгоценности. Генерал крепко спит и не может мне помешать снять его.

Видение исчезло, а я снова оказалась перед гвардейцами. Я замерла.

В этот момент Альваро смотрел на меня так люто и грозно словно хотел растерзать немедленно. Он всё понял. Понял, кто снял с него этот самый ореол.

Но самое страшное, что я хоть убей не помнила, что произошло дальше, после того как я коснулась этого серебряного ореола власти на его шее.

Глава 3

Я была уверена на двести процентов, что Альваро сейчас укажет на меня и обвинит в краже этого самого ореола, который, похоже, был довольно важной и ценной вещью. Но генерал упорно поджимал губы и только испепелял меня горящим темным взглядом.

Сжавшись всем телом, я неистово сжимала пальцами простыню на своей груди и не понимала, отчего он молчит. Майор, не понимая, что происходит, невольно проследил за взглядом герцога. Прошелся по мне глазами с головы до обнаженных ступней и тут же поменялся в лице.

— Иномирянка! — прохрипел пораженно майор Лоренцо.

Немедля два гвардейца вытянули из своих ножен сабли, и я ахнула от испуга. Ощутила, что они хотят броситься на меня. Я видела, что Альваро смертельно побледнел и вдруг встал передо мной, закрывая меня своим широким торсом.

— Не смей! — прорычал он гвардейцам, явно желая не дать им приблизиться ко мне.

И я поняла, что он реально какой-то там генерал. Голос на отдачу команд у него был натренирован как надо.

В следующий миг раздался выстрел. Четвёртый гвардеец, стоявший чуть поодаль, опустил дымящееся огнестрельное

оружие. Я опять вскрикнула, увидев, как Альваро дёрнулся всем телом и с грохотом упал у моих ног.

Его грудь с правой стороны окрасилась каким-то странным оранжево-голубым цветом, а кровь начала заливать его плечо. Он замер и затих, прикрыл глаза. Я же проводила безумным взором по обнаженному Альваро у моих ног и по этим бешеным гвардейцам.

Они что, убили его? Вот так просто, застрелили? Тут, в этом дворце, можно было так безнаказанно убивать людей?

Я окончательно опешила, чувствуя, что схожу с ума.

Кто все эти люди? Где я нахожусь, блин?! Я напрягала свою память до головокружения, но ничего не могла вспомнить. Кроме того, как я приехала на тихую улочку на задворках нашего городка и вошла в дом с дурацкими красными фонариками на потолке. Ещё подумала: «Отчего в этом месте Мурманска такое странное заведение — похоже на японскую кафешку где-нибудь в Токио?»

— Взять её! — приказывал майор своим людям.

Я нервно шарахнулась от этих опасных гвардейцев. Но они быстро схватили меня за обе руки и сжали. Я неистово начала вырываться, требуя, чтобы меня отпустили.

— Без глупостей, девка! — предостерёг майор Лоренцо.

— Что вам надо от меня? — испуганно кричала я. — Я ничего не делала и ничего не знаю.

— Ты обманом пробралась в наш мир, ведьма из другого мира! — провозгласил майор. — Ты не имела на это права!

— Какой другой мир? Я не понимаю, — лепетала я нервно.

— Врёшь, девка. За это тебя казнят, ибо ты нарушила пятый закон нашей империи!

— Какой ещё закон?

— Каждый иномирянин должен быть казнён немедленно или не позднее двух дней после своего обнаружения, чтобы не повергнуть наш мир в хаос и вымирание.

— О чем вы говорите? Я не понимаю, — неистово кричала я, едва не плача.

Мой вопрос был оставлен без ответа, а гвардейцы поволокли меня к двери. Я прикусила губу, понимая, что спорить с ними бесполезно, и лихорадочно думала о том, как себя вести дальше с этими дикими гвардейцами.

— И не советую тебе применять волшебство, если хочешь прожить ещё два дня, — продолжал с угрозой майор, который шагал за гвардейцами и мною. — Иначе мы казним тебя немедленно, ведьма.

Когда кончится этот жуткий кошмар? Императоры, печати, казни, гвардейцы.

Я до боли вклинивала ногти в свою ладонь, но сон не кончался.

А мной овладела паника, ибо я начала осознавать, что это не кошмар, а страшная жуткая реальность.

Глава 4

Такого позора я не испытывала никогда в жизни.

Они волокли меня по коридорам дворца голую, босую и растрепанную. Только в одной простыне, обернутой вокруг моего груди, которая чуть прикрывала мои бедра.

Нам навстречу попадались напудренные дамы в шелковых платьях, мужчины в расшитых камзолах и какие-то военные в форме в ботфортах. Одни придворные удивленно замирали при виде нас, вторые недоуменно отходили в сторону, пропуская меня и гвардейцев, третьи осуждающе фыркали:

— Блудница!

— Непотребная девица!

— Она совершенно голая!

Да голая и что? Неужели они думали что мне это нравится? Выставлять свои прелести перед всеми.

Ну как им было объяснить, что эти гады выволокли меня из постели? Потому я и была обнажена, и все мои просьбы дать мне хоть что-то из одежды игнорировали. В тот миг в спальне я едва смогла удержать на груди эту небольшую простыню, прикрываясь.

— Какая бесстыдница! — громко воскликнул один из придворных щеголей, который стоял с дамой в розовом наряде.

Он как-то плотоядно оглядел меня с ног до головы. Мне даже показалось, что говорил он не осуждающе, а наоборот, восхищенно, и, похоже, весьма впечатлился моими обнаруженными голыми плечами и ногами, которые едва были прикрыты, но постоянно оголялись при каждом моем шаге.

— Мог бы и отвернуться и не смотреть! — процедила я сквозь зубы в его сторону. — А еще джентльмен!

Зачем я крикнула это в сторону щеголя, который едва голову не свернул, провожая нас взглядом, я не знала. Наверное, просто была не в себе. А кто бы остался спокоен от всего происходящего?

И причем здесь джентльмен? Они вроде в Англии жили. А тут явно какая-то Испания или Италия. Альваро и Лоренцо — это точно имена из этих стран.

Но одно я поняла теперь точно: я оказалась в каком-то старинном веке, и точно во дворце. Одежда окружающих людей, их поведение и вся обстановка комнат и коридоров говорила сама за себя. Я очень плохо разбиралась в истории, но вроде это были времена «гардемаринов», ну, тех, что были в фильме.

Наконец мои мучители свернули на какую-то мрачную лестницу и узкий коридор. Здесь было безлюдно и прохладно. Но лучше, чем идти через кучу людей.

Потом меня вытащили наружу, на улицу. Я зажмурилась от яркого света, пытаюсь оглядеться. Это был какой-то просторный двор, где стояли две кареты, сновали слуги с под-

носами и вёдрами. Около колодца, обрамлённого в камень, говорили две женщины, похожие на прислугу. Эти кумушки уставились на нас удивлённо и изучающе.

Меня остановили около какой-то чёрной кареты. Один из гвардейцев остался со мной, остальные быстро ушли.

— Не глазейте на неё, — крикнул в сторону кумушек гвардеец, что остался при мне. — Это ведьма-иномирянка, она может вас заколдовать!

Женщины ахнули от ужаса и быстро поспешили внутрь дворца. Я же стояла, оглядываясь.

Погода была вроде тёплой, летней, даже жаркой. Деревья типа пальм и каких-то citrusовых росли рядом. Двор был вымощен крупным булыжником, а неподалеку виднелись ажурные ворота.

Я же попыталась вытянуть свою руку из лапы гвардейца. Но он вцепился в меня мертвой хваткой.

— Отпусти меня, пожалуйста. Ты ведь не желаешь мне зла? — пыталась убедить его я.

Оглядывалась по сторонам и думала, как бы сбежать от него. Всё же, если мне удастся укрыться и спрятаться где-то, то, возможно, моя жизнь в этом мире продлится чуть дольше, чем два дня. Причём сейчас был реальный шанс сбежать, ведь пока у меня оставался только один охранник.

Гвардеец молчал, прищурившись. И как-то неприязненно смотрел на меня.

Ладно, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Я резко дёрнула вверх ногой и со всей дури врезала коленом по паху гвардейца. Он болезненно взвыл, и на миг выпустил мой локоть. Я дёрнулась и побежала в сторону небольшой арки. Босиком, по неровным камням. Отчего-то чувствовала, что там некий выход с просторного дворцового двора.

— Остановись немедленно! — раздался крик гвардейца в мою сторону.

И тут же он нагнал меня и жестко схватил за плечо

— Пусти, урод! — прошипела я, пытаюсь вырваться.

Но гвардеец вмиг вытащил свою саблю из ножен и приставил к моему горлу.

— А ну прекрати, ведьма. Или прибью тебя! У меня приказ убить тебя немедленно, если попытаешься сбежать. А ты уже сбежала!

Я затихла. Поняла, что лучше не сопротивляться. Показала глазами, что успокоилась.

Во дворе появилась одна из тех двух кумушек, которые ранее глазели на меня. Она быстро приблизилась к нам с гвардейцем и бросила мне какой-то кусок ткани. Я схватила его и развернула. Это оказалось старое чистое платье на испанский манер, на лямках и просторное. Я торопливо напялила его на себя, благодарно крикнув женщине: «Спасибо!»

На моё «спасибо» она только покачала головой и выпалила:

— Только порчу на меня не наводи, ведьма!

Я поняла, что она хотела задобрить меня, чтобы я не сделала ей ничего плохого. Я поджала губы.

Да с чего они все взяли, что я ведьма, не пойму? Я вроде не рыжая была, да и колдовства никакого не делала.

В этот момент появился Лоренцо и ещё шесть человек гвардейцев. Подошли ко мне, и он прочеканил:

— Я получил приказ от императора. Ты будешь доставлена в тюрьму Лозарг, ведьма-иномирянка. Где завтра на расвете тебя казнят.

— Нет!

— В карету её! — приказал майор, и меня бесцеремонно затолкали в ту самую карету, что стояла рядом.

Глава 5

Тюрьма оказалась такой, как я и боялась. Мерзкой, сырой, грязной и вонючей. Наверное, так и выглядели, и пахли эти заведения в Средние века. Хотя на улице стояло знойное лето, но в сырой камере, в которую затолкали меня гвардейцы, было холодно как в склепе, да ещё и воняло какими-то испражнениями и тухлятиной.

Гвардейцы ушли, а охранник, неприятный толстяк в грязной одежде, запер меня на замок и пригрозил:

— Веди себя тихо, ведьма, иначе есть не дам.

Итак, я осталась одна и осмотрелась.

В углу было отхожее место, точнее, дыра в каменном полу, оттуда и несло смрадом. Ещё в камере была деревянная кровать. Я взобралась на неё с ногами, потому что камни на полу были ледяными. Свет едва проникал в окно-бойницу наверху, а вместо двери на одной из стен была большая решётка от пола до потолка. Именно там за решеткой, в мрачном коридоре, висел на стене факел, который хоть немного освещал мою темницу.

Я уселась на деревянную койку и огляделась. Мне всё ещё казалось, что всё это происходит не со мной, а с какой-то другой девушкой, а я будто просто наблюдаю за всем со стороны.

— Неужели и правда я попала в другой мир? — шептала я сама себе. — Но зачем? Как? Почему?

На свои вопросы я не могла ответить, хотя изо всех сил напрягала память.

Но помнила лишь одно: как нашла объявление в интернете: «Быстрые деньги за несложную работу. Оплата высокая. Массажный салон». Я примерно представляла, чем занимается это заведение и за что платит деньги. Но всё равно позвонила туда, решила спросить о расценках. Когда мне озвучили сумму, которую я могу получить за ночь, я не поверила. Но мне сказали, что все законно и они заключают договор.

У меня же было отчаянное положение. Моя мать умирала, и ей нужна была срочная операция за границей. Надо было найти два миллиона рублей. Миллион нам давали в банке в кредит, а второй надо было где-то искать.

В том салоне мне предложили сумму больше миллиона, но только если я всё сделаю как надо, и клиент останется доволен. Мне пообещали заключить со мной контракт и что в моих услугах не будет ничего нетрадиционного, всё по классике.

Хотя я в свои двадцать лет все еще невинной, но подумала, что одну ночь как-нибудь переживу. Зато у меня появится шанс спасти маму. Она была единственной кто был у меня из родни. Отец умер ещё когда я была малышкой, как и бабушки с дедушками.

Итак, в тот злополучный день, я поехала вечером по ука-

занному адресу и вошла в старинный дом с красными китайскими фонариками. Там меня встретила сильно накрашенная старуха в ярком платье. Предложила мне сесть. Что случилось потом, я не помнила. Только краткий обрывок в воспоминаниях о том, что была в постели с Альваро и склонялась над ним. Всё.

Очнулась я уже в той помпезной спальне во дворце.

Я так и сидела, поджав колени к груди и кутаясь в тонкое алое платье, широкое и единственное прикрывающее мою наготу. Долго, несчастно, заторможено. Смотря в одну точку.

На глаза как-то сами навернулись слёзы, я начала всхлипывать, совсем отчаявшись понять что-то и изменить.

Я сидела так долго, плакала, говорила сама с собой, пыталась даже петь песню, чтобы совсем не пасть духом. Через некоторое время охранник принес мне воду и хлеб, поставил всё у решётки и снова ушёл.

Есть я не хотела, поэтому даже не встала со своего ложа.

За узким окном стало темнеть, и камера погрузилась во мрак. Единственным источником света был как раз тот самый факел, горящий в мрачном коридоре. Вокруг было жутко тихо и неприятно холодно.

Неожиданно я ощутила лёгкое дуновение ветерка, едва заметное, и тут же всё исчезло. Потом краем глаза заметила какое-то движение сбоку. Резко обернула голову. Мне показалось, что что-то промелькнуло рядом. Но я ничего не увидела. Потом снова дуновение ветерка.

Я быстро встала на ноги, чувствуя, что я в камере не одна. Но во мраке никого не было видно. Оборачиваясь и оглядываясь, я нервно смотрела по сторонам. Но что-то неуловимое словно кружило рядом со мной.

Вдруг перед моим лицом что-то пролетело и на деревянную кровать села белая небольшая птичка. Я судорожно сглотнула.

— Ох, как ты меня напугала, — выпалила я.

Птичка как-то смешно дёрнула головой и внимательно посмотрела на меня. Её чёрные глаза отчётливо выделялись на совершенно белом теле. Она была похожа на синичку или большого воробья, только совершенно белого окраса.

— Я такая страшная? — вдруг заговорила птица.

А я испуганно замерла.

— Ты говоришь?

— А что такого? — ответила птичка. — Никогда говорящих птиц не видела?

— Нет.

— Меня прислали к тебе на помощь, иномирянка. Как твоё имя?

— Ирина, — ответила просто я, недоуменно хлопая глазами.

Я присела с краю койки, рядом с белоснежной птичкой, все же стоять босыми ногами на каменном полу было холодно.

— Кто тебя прислал? — спросила я невольно.

— Общество «По защите прав иномирян» в нашем мире. Я лучший крылатый агент-фамильяр общества.

— О как, — пролепетала я, окончательно опешив.

Тут существовало какое-то общество по защите прав? Вот в этом отсталом мире кринолинов и камзолов, где людей все еще казнили непонятно за что, а общество было до того дремучим и необразованным, что даже не существовало судов для защиты людей.

И теперь вот это самое «Общество по защите прав». Кого она сказала?

Иномирян?

То есть это существо знало, что я иномирянка?

Но как? Отчего?

В этот момент белая птичка села мне на колени и деловито проворчала человеческим голосом:

— Ты наверняка хочешь задать мне кучу вопросов, Ирина?

— Да.

— Не сомневаюсь. Но я пока отвечу на основные, которые наверняка возникли в твоей голове, дева. Наше общество борется с несправедливым отношением к попавшим в наш мир иномирянам. Потому мы отслеживаем каждого попаданца и помогаем ему выжить. Для этого наш специальный артефакт находит местонахождение иномирца и посылает ему магию знания нашего языка, чтобы ему было не так жутко оказаться в незнакомом мире. А потом мы делаем всё, чтобы у него

было два дня жизни. Для того, чтобы успеть его обратно отправить в его мир или спрятать временно в нашем. Именно я воздействовала своим волшебным пером на гвардейцев тогда в спальне. Оттого они не стали убивать тебя немедленно. Навела на них морок.

Глава 6

— Вот как! Спасибо большое. Я даже поняла, что ты сказала, птичка.

— Я снежная иволга, можешь звать меня Оли. А я тебя — Ирина. Согласна?

— Да.

Птичка замолчала, а я, несколько раз моргнув, ущипнула себя за руку. Вроде было больно. А уж подумала, что у меня галлюцинации. Говорящие птицы и всё такое.

— Но зачем это вам? Вашему обществу? Помогать таким, как я.

— Дело чести! — вымолвила птица. — Мы борцы за справедливость в нашем мире!

Эти пафосные слова белокрылой милашки вызвали у меня улыбку на лице. Общаясь с ней, я даже как-то расслабилась, успокоилась. Что-то тёплое и душевное исходило от маленькой птички. Я как-то сразу расположилась к ней и даже воспринимала нормально, что птица говорит, а я понимаю её. Хотя после всяких там ведьм, гвардейцев и императоров, почему в этом мире не могло быть говорящей птицы?

А вдруг этот мир отличается от нашего? И здесь есть магия? Да, тот Лоренцо что-то говорил про волшебство.

— Ты сказала, что вы можете отправить меня в мой мир.

Это правда возможно? — спросила я с надеждой.

Если эта беленькая малышка могла вернуть меня домой, я готова была поверить во всё что угодно, даже в магию, только бы выбраться живой из этого каменного склепа — тюрьмы.

— Да, — ответила иволга. — Для этого ты должна вспомнить, кто перенёс тебя сюда или как ты попала в наш мир.

— Но я ничего не помню, в том-то и проблема.

— Так. Я поняла тебя, Ирина. Значит, пока поживешь в нашем мире, мы тебя спрячем.

— Меня завтра казнят, и...

— Я уже работаю над этим. Не переживай, я вызволю тебя отсюда ещё до утра, — пообещала птичка.

— Как? Снова наведёшь морок на стражу?

— Не выйдет. Для новой ворожбы требуется три дня восстановления сил.

— Жаль.

— Но я ещё умею кое-что делать.

— Что же? — спросила я.

— Шептать на ухо нужные мысли и оставаться невидимой. Иногда люди слушают меня и воплощают в жизнь мои гениальные идеи, считая, что они сами их придумали.

— И кому ты собралась шептать?

— Скоро увидишь. У меня есть отличный план, точнее, более сильное оружие. Кто-то идет, — вдруг пропела птичка и быстро взлетела к потолку. Вспыхнув белым пламенем, исчезла. От нее рассыпались в воздухе только несколько сне-

жинок. И тонкой голосок тихо прозвенел: — Жди, Ирина. Я скоро вернусь.

Через минуту охранник отворил замок моей темницы, и ко мне вошел толстый монах в рясе. Его я совсем не ожидала увидеть. Что ему надо?

— Брат Флорино пришел исповедать тебя, ведьма, — объяснил мне приход монаха охранник.

Он прикрыл решетку и оставил нас с полным монахом наедине.

— По повелению епископа, я отпускаю перед смертью грехи всем иномирянам, попавшим в наш мир.

Какое обнадеживающее заявление! Но если он был вхож к епископу, может, он сможет помочь? Все-таки церковь в те времена имела какой-то вес в обществе и могла влиять на дела мирские. Я отчего-то это знала, может, помнила из уроков истории?

Поэтому я подошла к монаху и слезно взмолилась:

— Дорогой монах, пожалуйста...

— Обращайся ко мне, брат Флорино, дитя мое, — строго поправил он меня, скрестив руки в замок на толстом животе.

— Брат Флорино, скажите епископу, что меня нельзя казнить. Я ничего не сделала.

— Это не в моей власти, девица. И не во власти епископа.

— А в чьей же?

— Милует и дарует жизнь только наш император. Но! — он остановил меня жестом, — К императору ни епископ, ни я

просить за тебя не пойдем, иномирянка. Мы не хотим, чтобы на наше государство обрушилось проклятье.

— Ясно, — траурно сказала я и отошла от него, села на деревянное ложе.

Монах же подошел ко мне ближе и тоном инквизитора спросил:

— Как ты попала в наш мир, иномирянка?

— Я не знаю.

— Где волшебный портал, через который ты вошла?

— Я не знаю.

— Должна знать, говори!

— Я не помню, — нервно ответила я.

— Врёшь, ведьма. Покайся во всём, искупи свои грехи.

— Мне не в чем каяться. Я ни в чём не виновата.

— Ты иномирянка, в этом твой грех.

— Да с чего вы взяли это? Я из этого мира!

— Опять врёшь. Смотри, ведьма, Бог не простит тебе твои грехи, и после казни угодишь в ад. Покайся!

— Да пошёл ты лесом со своим мракобесием, монах! Я больше ничего тебе не скажу! — выкрикнула я ему в лицо.

После моих слов толстый монах выдал нравоучительную тираду о рае и аде и вышел. Охранник снова запер меня.

Я же горько вздохнула и, снова обхватив свои коленки, загрустила.

Похоже, оставалась только одна надежда на снежную иволгу, конечно, если она вернётся, или если эта белокрылая

говору́ня не плод мое́й фанта́зии.

Глава 7

Я долго сидела в темноте, мрачные думы не хотели оставлять меня. Потом ощутила, что выбилась из сил, и прилегла на деревянное ложе. Этот первый дурной день в этом мире был нескончаемо долгим и жутким. Положила под щеку руку, так было удобнее. Глаза как-то сами закрылись, и меня сморил сон.

На удивление, мне снилось что-то приятное. Что мы с белой иволгой бежим по лугу, а трава белая и цветы на ней голубые, как в сказке.

Послышался скрип открывающегося замка, и я едва разлепила тяжелые веки. Даже застонала, вспомнив, что я в грязной темнице, а совсем не в сказке.

— Эй, ведьма, с тобой хотят говорить! — проворчал толстяк.

Я невольно зажмурилась от яркого горящего факела, который держал пузатый охранник. Рядом с ним стоял высокий, мощный мужчина в черном плаще и широкополой шляпе.

Провела глазами по незнакомцу и меня охватила внезапная радость.

— Альваро! Ты жив! — выпалила я, вмиг садясь на своем ложе.

Он выжил? Его просто ранили или как?

Тот момент, когда герцог Ортега упал, сраженный пулей у моих ног, до сих пор стоил у меня перед глазами. И еще я не понимала, отчего тогда он пытался защитить меня от гвардейцев. И я была благодарна ему за это.

Проведя по мне горящим тяжелым взором, Альваро прищурился. Его фигура стала напряженной.

— Я не разрешал тебе, девка, называть меня по имени. Для тебя я дон Ортега или герцог!

Ну какой же вредный тип. Так и жаждал показать свою значимость передо мной. Но я решила не обращать на его высокомерный тон внимания, ведь появился он тут наверняка не просто так.

— Хорошо, как скажешь. Ты пришел за мной? — выпалила я возбужденно и почти точно зная, что это так.

Отчего-то мне казалось, что его привела иволга. Она же обещала мне помочь. Ведь он был единственным в этом мире кого я хоть как-то знала. Да, всего двое суток, но все же.

И вообще, как он выжил?

— Нет. Пришёл посмотреть на твою казнь, иномирянка.

— Как? — прошептала я.

— Хотя ты заслуживаешь её, девка, но я пришёл не за этим, — ответил он устало. И я поняла, что про казнь это был черный юмор в его исполнении. — Я хочу заключить с тобой сделку.

Интересно. Что ещё за сделка? Неужели хочет говорить

со мной о том самом обруче власти? Наверняка.

— Ты рассказываешь мне всё, что знаешь, я спасаю тебя от смерти, — выдал Альваро свои условия.

— Да, хорошо, я согласна.

— Оставь нас наедине, — приказал герцог охраннику.

Тот услужливо поклонился и, засунув факел в один из железных держателей, быстро вышел из темницы.

Альваро приблизился к моему ложу ближе и замер надо мной. Жег меня тёмным взглядом, и я видела, как недовольно раздуваются его ноздри. Он явно был раздражён, если не сказать больше. Даже взбешён. Но не хотел показывать этого. А я чувствовала это на интуитивном уровне.

Но с другой стороны, кто был бы не зол в его ситуации? Его обвиняли в измене, он потерял невесту, а еще украли эту его властную драгоценность.

— Ты расскажешь мне всё, девка. Кто тебя подослал ко мне и куда ты дела серебряный ореол. Расскажешь всё-всё до мельчайших подробностей.

— Хорошо, — кивнула я.

Немного напряглась его большая фигура, которая закрывала своими широкими плечами свет факела, давила своей силой и властной энергетикой.

— Только тогда, так и быть, я помогу тебе.

— Да. Я готова.

— Говори, я слушаю.

— Мне нужны были деньги. Много, — начала сбивчиво

я, объяснив, что моя мать больна. — Поэтому я поехала по тому объявлению. На маленькую улицу в нашем городе. Зашла в дом с красными фонарями.

— Дальше, — требовательно велел он, скрестив руки на груди и впившись в меня взглядом.

Мне казалось, что его тёмный взор прожигал меня насквозь и сильно нервировал меня.

— Всё. Больше ничего я не помню.

— Про наш мир говори, девка, кто послал тебя ко мне, кто велел снять печать и где она?!

— Я этого не помню. Стараюсь вспомнить, но не могу.

— Врёшь...

И что они все привязались с этим «врёшь»? Я реально ничего не помнила. Смысл мне ломаться и скрывать что-то! Я в тюрьме, казнь не за горами.

— Я, правда, ничего не помню. Вот пытаюсь весь день вспомнить и ничего!

Он долго, пронзительно смотрел на меня и через минуту процедил:

— Ты сделала свой выбор, иномирянка. Значит, ты умрешь. На рассвете...

Резко развернулся и быстро направился прочь от меня. Я же стремительно соскочила со своего ложа, и босиком бросилась за ним.

— Альваро! То есть дон Ортега, подождите!

Но он даже на миг не остановился и не оглянулся. Твер-

дым шагом вышел из камеры, а охранник быстро запер дверь. Я же схватилась руками за железные прутья решётки и закричала в удаляющуюся спину этого непреклонного герцога:

— Альваро! Ну пожалуйста, спаси меня! Я правда ничего не помню, я говорю правду. Альваро!

Шатаясь на ватных ногах, я отошла от решётки, не в силах смотреть на мерзкое ухмыляющееся лицо охранника-толстяка. Он явно забавлялся всем этим. Урод!

У меня на глазах выступили слёзы от бессилия и несправедливости.

Какой он жестокий! Этот Альваро.

Отдать ни в чем неповинного человека на казнь.

У этого ледяного властного гада вообще есть сердце? Или вместо него кусок льда?

Ведь если мог спасти меня, почему не хотел этого сделать? А мне ведь на миг показалось сейчас, что он сочувствует мне, потому и пришел. Но нет, ему нужна была только нужная информация, а я ее не знала, значит, помогать мне он не будет.

Козел. Нет, не так. Дворянский козел! Самое ему прозвище. И хорошо, что его бросила невеста. Такие наглые, жестокие мужланы не заслуживали семейного счастья.

Я снова и снова рылась в закоулках памяти, но предательская память не хотела подкидывать мне ничего нового.

Вдруг раздался тонкий голосок у меня над ухом. Щебета-

ние иволги:

— Не плачь, Ирина. Подождем... всего четверть часа...

— И что будет после? — перебила я ее нервно.

Опять показалась птичка, сев мне на плечо.

— Он вернется.

— Да прям!

Я плюхнулась на койку и уткнула лицо в ладони. Иволга уселась рядом.

— Такие как он быстро вспыхивают, а только потом думают головой. Эмоциональный он, — продолжала пищать иволга.

Но я ее не слушала, а, снова горько расплакалась. Не верила что этот мерзкий герцог вернется.

Глава 8

Некоторое время я сидела молча, замерев и прислушиваясь к шагам за решеткой.

И правда, спустя полчаса, у решетки моей темницы снова появился Альваро. Я подумала, что птичка оказалась права, но заметив герцога и охранника даже не двинулась с места.

Я была так возмущена поведением этого мерзавца, который знал, что меня казнят на рассвете, и не хотел помочь мне, а только ставил какие-то условия и устраивал допросы, что даже не повернула головы в его сторону. Краешком глаза следила за тем как охранник снова отворил решетку, а герцог вошел внутрь.

Я так и сидела на своем деревянном ложе, прижав к груди тонкие колени, и головы не подняла. Только искоса поглядывала на высокую фигуру де Ортега, остановившуюся посреди темницы.

— Я всё обдумал, девка, — заявил он царственным тоном. — Так и быть, я помогу тебе. Хотя ты этого не заслуживаешь.

Опешив от его чванства и высокомерия, я медленно спустила ноги и прищурилась.

— Надо же! — вскрикнула я и через зубы выдавила: — Господин мерзавец решил мне помочь!

— Что?!

— А то, — я зло усмехнулась. — Сначала воспользовался моей слабостью, затащил в постель, а теперь спокойно отвел на казнь. В вас нет ни грамма благородства и чести, дон Ортега!

— Замолчи, девка! Как ты смеешь так говорить со мной?

— Смею. Терять мне всё равно нечего.

Я демонстративно отвернулась от него, снова поджала ноги к груди и обхватила их. На душе было гадко и траурно. И плевать, что этот самый великосветский герцог смотрит на меня теперь, застыв как истукан.

Он долго молчал, как и я. И в ночной тишине было отчётливо слышно, как капает в углу вода.

— Я вижу, что ты не врёшь, девка, — глухо произнёс Альваро. — Про провалы в памяти.

Я даже вздрогнула от его голоса. Говорил он уже более спокойно и тихо.

В ответ я только несчастно всхлипнула.

— И даже верю тебе. Если нас опоили пылью Омаралиса, то вполне возможно, что часть наших воспоминаний сидит глубоко в подсознании.

Я икнула и подняла на него голову. Он выглядел как-то странно сейчас: сгорбившись, тяжело дышал, и казалось, ему трудно стоять.

— Ты должна вспомнить хоть что-то, — глухо произнёс Альваро.

— Как я ни пытаюсь, я не могу, — ответила я.

— Ты должна, — повторил он властно, давя на меня темным взором. — Наверное, нужно время, чтобы твоё подсолнечное отдало свои тайны.

— Время? Издеваетесь? — огрызнулась я. — У меня осталось всего несколько часов в этом мире, а я даже не знаю, в чём виновна!

— Я знаю, что делать. Но это тебе вряд ли понравится, девка.

— Ваше слово «девка» мне тоже не нравится. Моё имя Ирина.

— Мне плевать, как тебя зовут, — выдал он вдруг.

Я поджала губы. На миг мне показалось, что он стал относиться ко мне по-человечески, даже говорил только что с какой-то доброй интонацией. Но нет. Теперь он снова включил этого своего недовольного, злого герцога Ортега, и опять смотрел на меня, как разъяренный волчара.

— Да? Тогда оставьте меня в покое. Вы просто омерзительны.

— Хочешь умереть здесь? — процедил он, приподняв темную бровь.

— Хочу, чтобы вы убрались отсюда, ваше высокоблагородие. Я ничего не помню, поэтому вы зря теряете время.

На мой агрессивный выпад он как-то хмуро оскалился и в его глазах зажегся какой-то странный интерес.

— В вашем мире все девицы такие языкастые? — выдал он ехидно. — Или только ты, белобрысая, такая наглая?

— Не наглее вас, герцог.

Я опять отвернулась от него. Он уже реально бесил. Не уходил, а изводил меня словами. Словно ему нравилось задирать меня.

Он опять замолчал и надолго. Я же уже дрожала не только от холода, а от его пронизывающего взгляда. Он как будто сканировал меня, оглядывал, изучал своим тёмным взором. Я видела это краем глаз, и это меня нервировало.

— Я принял решение, Ирене. Я спасу тебя от казни.

— Правда? — я с надеждой опять обернулась к нему, даже спустила босые ноги вниз с ложа.

— Да. И у тебя будет время всё вспомнить, как и у меня. Но для этого мы должны подписать одну бумагу.

— Какую?

— Что ты принадлежишь мне. И с этого дня ты станешь моей рабыней. Только так я смогу освободить тебя из тюрьмы и от палача.

— Рабыней?

— Да. В нашем мире, если ты не знаешь, а ты ведь этого не знаешь, иномирянка Ирене, — продолжал он, и на его красивых губах опять заиграла эта кровожадная ухмылка опасного зверя. — Господин может заплатить за своего раба выкуп, и его выпустят на свободу.

Я недоуменно захлопала глазами и с надеждой взглянула на него.

— И вы заплатите?

— Да.

— Тогда я согласна стать вашей рабыней.

— Хмм... Занятно, — он снова мрачно хищно оскалился.

— Похоже, ты не знаешь, что такое рабыня, раз так быстро согласилась.

Мне казалось, что вся эта ситуация забавляет его, и словно мы говорили не о моей жизни, а о чём-то легкомысленном. Мерзкий тип. Так хотелось послать его подальше, но я сдерживала себя. А вдруг он и впрямь сможет помочь мне.

— Знаю. Или вы хотите меня чем-то напугать, герцог?

— Я? Нет. Просто скажу, что тебя ждёт. Ты будешь беспрекословно выполнять мои требования, приказы. Мыть в моём доме полы, горшки и отхожие места. Ещё готовить на кухне или стирать бельё. Кормить и чистить моих лошадей, прислуживать мом гостям. Дел много, и ты всё должна будешь успеть, а если не успеешь, то тебя ждёт наказание. Обычно десять ударов кнутом хорошо учат всех моих рабов шевелиться быстрее и работать лучше. Так что готовься исполнять свои обязанности хорошо. Да, я ещё позабыл о чистке моей одежды и удовлетворении всех моих потребностей.

— В вашей постели у меня тоже будут обязанности? Вряд ли вашей инфанте это будет по душе, — ядовито огрызнулась я.

Так и хотелось, чтобы он остановил поток своей желчной мысли насчёт моих бесконечных обязанностей. Я чувствовала, что он явно наслаждался, описывая мне все тяготы и

ужасы моей будущей жизни в качестве рабыни. Видимо, так и жаждал отомстить мне за кражу его ореола с печатями.

После моей фразы он замолчал, а его глаза опять замесили молнии. Сведя брови к переносице, он цинично, высокомерно заявил:

— Не льсти себе. Для услады я найду кого покрасивее и опытнее тебя, девка.

Глава 9

— Не льсти себе. Для услады я найду кого покрасивее и опытнее тебя, девка.

Вот гад. Значит, покрасивее меня найдет. Ну ладно. И опять это «девка»!

Походу, задела я его сейчас сильно. А ведь уже называл меня по имени «Ирене», хотя ещё пять минут назад сказал, что ему плевать, как меня зовут. Противоречивый, вредный тип.

— А в ту ночь вас всё устраивало. Даже, что я красавица, говорили.

По его потемневшему, вмиг взбесившемуся взгляду я поняла, что он тоже вспомнил эти свои слова. Потому решила добить его.

— Но я и сама не хочу делить с вами постель, дон Ортега. Такое себе удовольствие. Не из приятных. Мне вполне хватает уборки и мойки полов.

От моих слов он побледнел и на его лице заходили желваки. Ну, конечно, он-то наверняка считал себя неотразимым, сексуальным мачо. Даже не сомневалась, что у него очередь из девиц стоит, желающих ублажить его. И тут я такая: «Не понравилось».

Я понимала, что играю с огнём, и мне бы помолчать, но

не могла не доставить себе удовольствия побесить его. Не только же ему изводить меня словами.

К тому же я знала: я была нужна ему и живая, чтобы всё вспомнила, так что переживёт.

Он уже открыл было рот, чтобы, видимо, выдать очередную порцию гадких словечек в мой адрес, но сдержался. Его кулак только сжался, а потом он глухо произнес:

— Твоё решение, иномирянка? Согласна стать моей рабыней? Это должно быть по твоей собственной воле, а не по принуждению. Иначе бумага не будет иметь магической силы.

— Согласна, — тихо ответила я.

— Что ты там лепечешь? Плохо слышно.

— Согласна, сказала! — выпалила я громко.

— Учти, что рабыней ты останешься на всю жизнь, — уточнил он, прищурившись.

— А выкупить свою свободу за деньги нельзя?

— Нет. Да и откуда у тебя будут деньги? Рабам их иметь не положено.

— А если хозяин будет так добр и, например, подарит мне свободу? Это возможно?

— Бывает. Но таким щедрым я не буду, уж поверь. Не заслужила.

— Ясно.

Такой, как он, точно не подарит. Злобный выхухоль!

Хотя нет, он больше походил на породистого дикого ска-

куна, такого статного, красивого, но опасного и с норовом: если что не так, то может и копытами затоптать.

Я вздохнула. Но всё же лучше быть рабыней, чем последний раз увидеть рассвет.

— Я согласна, герцог, — повторила я устало.

— Умное решение, Ирене. Я приду через час, подготовлю бумагу, и мы подпишем её.

С этими словами он развернулся и вышел.

Я принялась терпеливо ждать, хотя вообще-то терпение у меня было на исходе. Всеми фибрами души я уже жаждала выйти отсюда, из этой сырой, вонючей темницы, и даже готова была терпеть этого невоспитанного хама, который вскоре должен был стать моим хозяином.

Спустя время герцог вернулся, а с ним пожаловали ещё два незнакомца. Похожие на монахов, в тёмных рясах и с неприятными физиономиями.

— Это заверители магии, — коротко бросил Альваро, объясняя. — Они будут следить, чтобы всё было честно и магический ритуал имел силу.

Я кивнула. Охранник уже притащил в камеру небольшой столик, письменные принадлежности, а Альваро достал бумажный свиток, протянул его мне.

— Вот наше соглашение. Точнее, бумага, о которой мы говорили.

Взяв из его рук плотный лист, я пробежала глазами по строкам. Документ был написан красиво, с завитками и

очень ровно, но я ничего не поняла, буквы и слова были мне незнакомы. Все же местной грамматики я не знала. Я нахмурилась, видя внизу уже несколько подписей. Может, это так и надо было? Я совсем не знала верно ли это, а герцог не спешил мне объяснить.

— Присядь и подпиши внизу, — приказал Альваро.

Я подошла к столу, где были перья и чернильница. Села на табурет и положила перед собой бумагу с непонятными строками. Все трое мужчин ждали моего действия, но я никак не решалась подписать это. Все же не так просто взять и поставить крест на своей свободе.

— Подписывай, — приказал жестко герцог, стоя за моей спиной и буравя меня взглядом.

Но я все пробегала глазами по строкам и не решалась. Какое-то странное предчувствие терзало меня, нет, не страх, а словно интуитивное чутье, что Альваро что-то недоговаривает про этот договор о рабстве. Может, в нем говорилось, что после года рабства меня можно скормить какому-нибудь чудовищу, например? А что? Я ничего не знаю об этом мире. Если тут была магия, то и чудовища какие-то тоже могли водиться.

— Хоть бы узнать, что тут написано, — пробормотала я, взяв в руки перо.

— Всё, о чём мы договорились. Ты станешь моей на веки вечные, — он вдруг прикоснулся к бумаге, и по листу прошёлся голубой, едва видимый отсвет. — Видишь, синий

свет? Это показывает то, что я говорю правду. Иначе был бы красный.

— А умертвить меня каким-нибудь способом вы не захотите после?

— Нет.

Он снова приложил руку, и снова голубой ответ. Я облегчённо вздохнула.

— Тогда ладно, подписываю.

Я попыталась начать писать, но перо только поцарапало лист, ничего не написав.

— Обмакни в чернильницу, Ирене, — недовольно велел Альваро, который, как коршун, стоял за моей спиной и следил за всем. — В вашем мире ты что, совсем не умела писать? Безграмотная?

— Умела. Только у нас перьями не пишут, — огрызнулась я и быстро обмакнула перо в чернильницу и накарябала своё имя, отчество и фамилию.

Но когда подняла перо, с него вдруг капнули чернила, жирная клякса растеклась прямо под моей подписью.

Альваро тут же выхватил у меня лист, видимо, чтобы я еще чего не учинила, и проворчал:

— Ох, неуклюжая девка, едва всё не испортила!

На это я промолчала. Теперь уж что. Я его рабыня, надо смирять свой характер. Теперь ни перечить, ни спорить нельзя. Накажет. Скорее бы он выдал мне мои обязанности и ушел куда-нибудь.

Альваро обернулся к двум пришлым мужчинам:

— Вы подтверждаете, что всё было добровольно? И эта дева сама подписала бумагу?

— Да.

— Да, ваше высокоблагородие.

Они тоже поставили свои подписи, но уже внизу, и после этого бумага вдруг озарилась оранжевым светом и тут же потухла.

— Сделка совершена, магическая печать поставлена, — объявил Альваро, свернув бумагу в рулон. Как-то угрожающе оскалившись, он положил свою тяжелую ладонь мне за плечо и велел: — Пошли, Ирене. Выкуп за тебя я заплатил. Теперь тебя никто не тронет. Ты под моим покровительством.

Я быстро последовала за герцогом, думая о том, что слово «покровительство» тут точно не уместно. Я так и шла босая по каменным коридорам тюремной крепости. Пару раз Альваро бросал цепкий взгляд на мои ноги, но не сказал ни слова. Я же старалась не отставать и не обращать внимания на грязные камни, которые больно впились в мои ступни.

Глава 10

Когда мы вышли на улицу, уже светало. Быстро отдав какие-то бумаги надзирателю тюрьмы, герцог последовал дальше, а я за ним.

День, похоже, должен был быть тёплым. Я даже перестала зябнуть и согрелась. У ворот тюрьмы, больше похожей на какую-то древнюю крепость, на проезжей дороге стояла тёмная карета с вензелями и буквой «Т». Около неё находилось несколько человек, как я поняла, слуги или приближенные герцога.

Один, едва увидев нас, сразу же подошёл и угодливо поклонился дону Ортега.

— Ваше сиятельство, вот одежда для госпожи.

Альваро провел по мне взором и приказал:

— Одевай и поживее. У нас мало времени. К полудню нам надо доехать до трактира в окрестностях Ориньона.

Что это за место и почему именно к полудню достичь его, я не поняла, но быстро взяла одежду у слуги. Четверо остальных мужчин, один из которых восседал на белом жеребце, как-то странно поглядывали на меня. А тот, что был верхом, ещё криво усмехался в тёмную короткую бороду.

Оглядевшись, начала натягивать на себя шелковые тёмные чулки, небольшие туфли. Увидела что Альваро хмуро

следит за моими движениями, потому недовольно спросила:

— Не хотите отвернуться, дон Ортега?

Он криво оскалился.

— И чего я там не видел? Или у тебя хвост еще имеется?

Его тупые шутки были совсем не к месту. Мы были на улице, а рядом были пятеро мужчин, которые тоже с интересом поглядывали в мою сторону. Мне что перед ними догола раздеваться?

— Можно мне хотя бы залезть в карету? — взмолилась я.

— Залезай, — буркнул Альваро, пройдясь по мне хмурым взглядом. — Но это последний раз, девка, когда я тебе уступаю.

Я не ответила и быстро полезла внутрь. Прикрыв дверь, начала разбирать одежду. Через какое-то время, уже натянув подъюбник, услышала приглушенный разговор мужчин снаружи.

— Да, Альваро. Похоже, твоя спокойная жизнь кончилась. Эта девка точно не из пугливых и смирных, — услышала я слова одного.

— Держи свои замечания при себе, Фернандо. И желательно до самого замка, — парировал недовольно герцог, его голос я узнала сразу.

Я даже невольно выглянула в окно кареты, чтобы одним глазком посмотреть, с кем это говорил Ортега. Его собеседником был тот самый мужик на коне, который лыбился до того в короткую бороду, в дорогих темных одеждах и с ору-

жем. Он походил на дворянина, но, похоже, ниже по статусу, чем мой хозяин.

— А потом можно будет пожалеть тебя словами?

— Я вообще не понимаю, зачем ты увязался со мной в эту глухомань? — недовольно спросил Альваро. — Император тебя ни в чем не подозревает.

— Может потому, что я твой друг, и твои беды мне небезразличны?

— Тогда прошу, уволь меня от своих едких замечаний. Эта девка мне и самому поперек горла. Но ты знаешь, другого выхода у меня не было.

— Да-да, — опять оскалился этот самый Фернандо, и я нахмурилась.

Отчего-то этот друг Альваро располагал к себе. Может, своим открытым взглядом или тем, что подшучивал? Люди, которые относятся к жизни легко и играючи, всегда привлекали меня. А не то что этот Ортега, мрачный, напряженный и хмурый. Словно минуту назад бился с драконами или еще какими-нибудь упырями.

Я долго возилась с одеждой, она была мне непривычна и в диковинку. Вместо пуговиц много завязок, непонятных крючков и тому подобного. Я даже чулки надела как-то не так, они все время сползали. Белья вообще не было. Не считая больших панталон до колена. Я, конечно, вспомнила, что в эти времена белья не носили. Поэтому пришлось надевать эти жуткие штанишки под нижнюю юбку.

Единственное, что я надела сразу и нормально, — это красные кожаные туфли на квадратном каблучке. Остальное же вызвало у меня проблемы. Кое как напялила на себя платье.

Когда я уже пыталась совладать со своим лифом, который тоже шнуровался и грудь из которого все время выпадала, дверца в карету резко распахнулась. От неожиданности я ахнула и прикрыла полуобнаженную грудь рукой. Мужчина мазнул по моей груди темным взглядом и прищурился.

— Ты закончила? — произнес Альваро, быстро запрыгивая внутрь.

Это был не вопрос, а утверждение. Типа: «Твое время истекло».

Он уселся напротив меня, захлопнув дверцу кареты.

Я молча кивнула, продолжая затягивать шнуровку на лифе. Затянула его так, что верх груди почти выпрыгивал из платья. Как-то по-другому надо было затянуть шнуровку, это точно. Я все возилась в углу, отвернувшись от него, и нервничала.

Герцог ударил кулаком в перчатке по крышке кареты, и экипаж быстро покатился по дороге. Он же снова обратил на меня глаза и ехидно заметил:

— Неужели все девицы в твоём мире так неуклюжи? Что даже одеться не умеют?

Я поджала губы, опять начал меня строить и задирать. Ему точно это нравилось. Я обернулась к нему и выпалила:

— Не беспокойтесь, полы и горшки я мыть точно умею, ваше высокоблагородие.

Он криво усмехнулся, видимо оценив мою шутку. Так и не спуская с меня взгляда, уже как-то по-доброму предложил:

— Тебе помочь, Ирене?

— Нет.

Еще не хватало, чтобы этот вредный персонаж прикасался ко мне.

— Шнуровку сбоку чуть ослабь и перетяни ниже, — подсказал он.

Я сделала, как он велел, и моя грудь сразу же опустилась на нужное место и прикрылась тканью платья. Даже выдохнула с облегчением. Раз он так раздобрился, я решила спросить его ещё кое о чём.

— А как к поясу прицепить чулки? Или они бракованные? — спросила я, быстро задирая юбку чуть выше колен

Показала, что они совсем не держатся на моей ноге и сползают вниз. Альваро упер цепкий взор на мою обнажённую коленку и тут же помрачнел. Как-то нервно затеребил ладонью эфес своей сабли, и тихо сказал:

— Они завязываются над коленкой и всё.

— А поняла! — выпалила я довольно, отметив, что он быстро отвернулся к окну, словно ему было неприятно смотреть на меня.

Хотя в этом я даже не сомневалась. Наверняка выгляжу как пугало огородное. Нечесаная, лохматая, помятая после

всех перипетий, что уже произошли со мной в этом мире.

Глава 11

Альваро, герцог де Ортега

В очередной раз я прошёлся взглядом по девке напротив. Всё же красивая. Даже очень.

Причём её необычная для моего мира редкая красота притягивала словно магнитом. Такое очаровательное создание. Хотелось её рассматривать, наблюдать за ней, изучать.

И чем больше я разглядывал её, тем больше понимал, что мне это нравится.

И это меня пугало.

Я восхищался и уважал свою невесту Розалинду, а остальные женщины, будь то девки или дамы, меня мало волновали. Они были только мимолётными эпизодами в моей жизни.

И эта светловолосая и зелёноглазая девка меня совершенно не привлекала, или всё же привлекала?

Точнее, вид этой иномарки будоражил моё существо, разжигал кровь, заставлял мой взор опять и опять возвращаться к ней.

Это шелковое прямое платье было ей впору, и очень шло. Алое с белыми рукавами и широким вырезом, открывавшим ее тонкие нежные плечи и часть высокой груди, со шнуровкой, плотно обтягивающей ее тонкую талию.

Мой слуга Гаспар купил что-то явно вульгарное. У маркитанок что ли выторговал? Однако где найти нормальный наряд ночью? Ладно, плевать. Главное — её прелести прикрыты, и хорошо. А не босая, как в темнице, или как тогда в постели голая. Хотя те мгновения, когда она стыдливо пыталась прикрыться покрывалом от меня, словно каленым железом выжглись в моей памяти и постоянно воскресали.

Тело у неё красивое, это точно.

Но отчего такая стыдливость? Она ведь явно шлюха. Ведь за деньги же со мной она легла тогда. Даже если из другого мира. Не из монастыря же её добыла та старуха. Это точно. И это как-то не вязалось в одно. Скромница — шлюха. Забавно.

Мдаа.. странная она эта Ирене все же.

Такая тоненькая и юная, словно соткана из света и цветов. Похожа на фею из сказки, как-то матушка в детстве читала мне книгу про таких фей. И те феи исполняли желания. От мыслей о желании у меня отчего-то заныло в паху.

Я мотнул головой, прогоняя навязчивые образы обнаженной Ирене тогда в спальне.

В мысли опять ворвалось осознание того, как она меня подставила. Я нахмурился, а в груди появилось нечто темное, опасное. Захотелось устроить ей «адскую жизнь» за то, что она сделала. Но снова один взгляд на нее, и вся злость начала испаряться. Ну не казалась она злодейкой или исчадием ада. Явно кто-то использовал ее для этого.

Отчего она сделала это? Легла со мной в постель и украла. Кто же ей заплатил? Ну то что за деньги это ясно. И потом вела себя в ту ночь так пугливо, но открыто со мной, даже пламенно. Я помнил это. Отрабатывала свою плату?

Ведь явно же я ей не нравился или понравился?

Черт.

О чем я думаю вообще?

Эти мысли не давали покоя. Я хотел знать всё. От начала до конца.

Кто она такая, зачем всё это сделала? И что вообще испытывала сейчас ко мне? То, что она не боялась меня, это я уже понял, скорее опасалась и это правильно делала. Ещё там, в тюрьме, мне так и хотелось выбить из неё дух, устроить ей такой допрос с пристрастием, чтобы она вспомнила не только всё, но и то, что даже не знала.

Именно с таким намерением шёл в тюрьму. А потом увидел эти распахнутые невинные глаза лани, и немного остыл. Даже говорил с ней более-менее вежливо. И потом, когда она выбесила меня, я всё же заставил себя вернуться. Я отчетливо понял, что она нужна мне, чтобы найти уболюдков, которые подставили меня, а я ей нужен, чтобы выжить.

И это очень воодушевляло. Теперь она в моей власти, и главное — живая. Отчего-то мысль о том, что её могу казнить, вызывала дикое негодование. Она такая красивая. И невинная, даже несмотря на то, что была в том борделе. Ее взор был не таким как у обычных шлюх. Нет, совсем нет. А

ещё она обладала сильной духа и стержнем внутри. Ведь заставила меня спасти ее, да и после тюрьмы совсем не сломалась. Хотя это еще то испытание для женщины.

Она походила на нежный цветок, который гнётся под ветром, но не ломается. Такие должны жить. Несправедливо если бы с ней что-то случилось. Она должна была жить.

И давно я начал задумываться о несправедливости этого мира?

Я старался не смотреть на неё. Даже отвернулся, откинулся на сиденье, а потом прикрыл глаза. Смотреть на неё было невыносимо, в голову сразу же лезли воспоминания о той ночи. Я мало что помнил, скорее отрывки, куски воспоминаний. Но даже того, что помнил было достаточно, чтобы моё воображение подкидывало мне всё новые интимные картины с её участием.

Мне даже удалось полчаса подремать, тело еще чувствовало сильную слабость после того жуткого ранения.

Карету тряхнуло на ухабистой дороге, и я пришел в себя, сон как рукой сняло.

Вдруг я снова ощутил её запах. Запах яблок и корицы и ещё чего-то лёгкого, сладкого. И снова в голову полезла всякая чушь на тему той ночи, возбуждая и будоража все рецепторы моего существа.

Всего пара сцен: как она сама целует меня, как я провожу руками по её полной шелковистой груди, как её глаза томно прикрыты, её нежное тело подо мной.

Всё. Это было единственное, что я помнил.

Но они были так яркие и упоительны, что я, как дурак, перебирал и перебирал их в своих мыслях, смакуя каждый миг. Не понимал, что со мной происходит.

С шумом выдохнув, я резко распахнул глаза. Прищурился, снова посмотрел на нее.

В этот момент Ирене с каким-то щенячьим восторгом уставилась в окно кареты и с интересом рассматривала, что-то за окном. Меня это позабавило. Она была похожа на ребёнка, которого только что вывезли на шумную ярмарку с леденцами и шутами, и для него всё это было ново и невероятно занимательно. Хотя, может, так и было? Она всё же иномирянка, и наверняка наш мир для неё необычен и интересен.

Наверняка так.

Мой мрачный взор снова прошёлся по её совершенному профилю, округлым щекам и нежному лицу, светлой коже.

Она была простой. Обычной, ничего в ней не было.

Или было? Оттого, едва она оказывалась на небольшом расстоянии, я впадал в какое-то странное состояние. Хотелось приблизиться к ней вплотную и рассмотреть более подробно. А ещё хотелось прикоснуться. А дальше... нет, дальше ничего не должно быть.

Я сквозь зубы выдохнул.

Да что со мной такое?! Веду себя как школяр, увидевший первую свою служанку.

Глава 12

Альваро, герцог де Ортега

Но Ирене точно не походила на служанку, и для рабыни слишком красива и утонченна. Но ей об этом знать не следовало.

Не зря я в ту ночь из трех девок выбрал именно ее. Там и выбора то не было. Отчего, что тот момент я сейчас помню очень хорошо. Всплыл вдруг в памяти.

Сейчас я старался не показывать ей своего возбужденного состояния и жадного интереса. Еще все поймет и решит, что я в нее влюбился с первого взгляда.

Нет. Не влюбился, конечно, да и что это такое я не знал. Не верил в эти бабские романтические бредни про любовь и все такое. К Розалинде испытал уважение и нежность, к другим женщинам похоть и безразличие.

Но сейчас что-то глубоко внутри меня жадно реагировало на эту девицу.

Если бы я верил в бредни об истинных, то решил, что это то самое. Какой-то звериный зов плоти или еще чего там. Я никогда не вдавался в изучение подробностей этих сказок об истинных. Считал их бредом. И конечно же не верил во все это маниакальное влечение к одной.

Это точно были какие-то допотопные сказочки. Не существует никаких истинных, ни этой самой любви. Бабские красивые мечты да и только. Для меня были более понятны долг перед женой, влечение, чтобы реализовать желание иметь потомство и уважение к матери. Только такие чувства были мне понятны в общении с близкими женщинами. Хотя таких у меня было всего две. Матушка и инфанта Розавинда.

Но чувства к Ирине были совсем другими, непохожими ни на что прежде. И сейчас я вдруг осознал, если бы она не была иномирянкой, и вообще, если бы не украла мой ореол, то, наверное, она смогла бы мне понравиться. Даже очень.

Я опять подумал о том, что она испытывает ко мне сейчас. Страх? Агрессию? Недовольство? Наверное эти чувства были бы логичны для нее в эту минуту по отношению ко мне.

От всех этих мыслей начало свербеть и жечь в груди. А в голову снова полезли какие-то непристойности.

Я что, снова хочу ее? Залип на ее смазливое личико и больше невинные глаза? Хотя глаза у нее были действительно притягательными. Большие, лучистые, ярко травяного оттенка свежей зелени.

Нет, бред какой-то.

У меня было много женщин до Розалинды и я не помнил, чтобы я хоть раз пытался так досконально рассматривать их, как сейчас Ирине или, упаси Боже, думать о мотивах их поведения и чувствах. Женщины всегда были мне безразличны, их желания, их тайные мысли не интересовали меня. Я

просто пользовался ими и уходил. Всегда. И война была для меня на первом месте.

В какой-то момент я поймал себя на том, что бесцеремонно пялюсь на её губы. Какие у неё сладкие губы, и смотреть на них мне приятно. Я снова вспомнил о той ночи. Слишком много я помнил оттуда, чувственного и дарящего удовольствие, и слишком мало из того, что нужно для поиска этих ублюдков.

Нет, это уже не смешно, большей глупости и представить нельзя. О чём я мечтаю? О ней, об этой беловолосой вредной ведьме? Нет, не будет этого.

Я сжал кулак.

Она мне нужна только чтобы всё вспомнить и выдать информацию, не более. Потом я забуду о ней как о страшном кошмаре, и всё. Конечно, красивом кошмаре, но точно забуду.

Но это странное влечение к этой иномирянке пугало.

Даже в тот момент, когда на нее бросились в обнаженных саблями гвардейцы. Не знаю, какое помутнение рассудка у меня случилось, но просто вдруг осознал, не могу допустить, чтобы её убили тогда. Поэтому и ринулся на её защиту, закрыв собой. Ведь эти бешеные даже бы раздумывать не стали, сначала бы точно убили. Сколько таких жутких случаев случилось с иномирянами за последний год в королевстве. А потом, видимо, ей повезло, и её передумали умерщвлять сразу.

Потому мне повезло дважды.

Сначала, что я выжил после сильнейшего магического удара, видимо, сыграла моя защитная оболочка, которую я ставил всегда поутру, а потом повезло, что её не убили. И у меня появился реальный шанс найти тех, кто теперь превратил мою жизнь в ад.

Где я был опальным генералом, а точнее — разжалованным капитаном и сейчас отправился в свою дальнюю крепость на востоке королевства. Мое имущество и деньги были изъяты королем. Теперь у меня было только мое скудное жалование, и несколько тысяч эскудо в кармане, которые не смогли забрать в королевскую казну. При мне было всего трое слуг, которым я должен был платить жалование, а еще Ирене.

Мы ехали в мою дальнюю вотчину — замок Горонсо, на самой окраине королевства. Наследство моей покойной матери. Я не появлялся там уже много лет.

Все эти мысли вызвали в моем существе странный трепет и тревогу. Опять жутко заныла рана в плече. Она все еще довольно часто болела или ныла, как сейчас. Только иногда вела себя спокойно. И я знал, что надо еще хотя бы неделю и две, чтобы все зажило.

Я потерял рукой плечо, но это не помогло. Боль нарастала. И стало даже мутить. Надо было выпить снадобье, что дал мне лекарь. Оно немного дурманило и снимало боль. Но доставать его при Ирене я не мог. Не хотел показывать свою

слабость и немощь.

Придется терпеть до трактира, там выпью снадобье.

Через четверть часа боль стала совсем адской. Как будто снова вонзили мне в плечо тот убивающий магический луч. Голова закружилась сильнее.

На миг даже потемнело в глазах, а голова закружилась. Тоже следствие того ранения. Да и когда падал на пол во дворце, хорошо приложился головой о каменный пол, шишка на затылке тоже ныла.

Сцепил зубы, чтобы не застонать, когда опять жгучая боль прострелила плечо, отдавая в мышцы всего тела, и оставаясь болью в голове. Именно так действовали последствия магического удара.

В следующий миг я ощутил, что сознанием проваливаюсь в какую-то черную пропасть.

Глава 13

Увидев, как Альваро безжизненно откинулся на спинку бархатного сиденья, я испуганно уставилась на него. Но тормозила всего миг. А потом проворно поднялась на ноги и склонилась над мужчиной. Он был очень бледен, даже несмотря на свое загорелое лицо.

Прислушалась к нему, тревожно рассматривая. Дыхание было. Видимо, он просто потерял сознание.

«Но отчего? Может, это ранение вызвало его обморок?» — полезли в мою голову навязчивые мысли.

Я знала немного об экстренной помощи пострадавшим. В институте была членом санитарного поста.

Быстро приоткрыв окно в карете, чтобы впустить свежий воздух, я забравшись коленями на сиденье рядом с Альваро. Начала расстегивать бархатный черный камзол на его груди, чуть ослабила завязки его шелковой рубашки на шее. Нужно было свободное дыхание.

Мужчина так и не приходил в себя. Можно еще было уложить его на плоскую поверхность и приподнять ноги, чтобы кровь прилила к голове. Уже схватила его за плечи, как он вдруг резко открыл глаза. Я охнула, когда его руки жестко сжали мою талию, а его взгляд угрожающе уставился на меня.

— Ты что делаешь? — прохрипел он с угрозой.

Я тут же отпрянула от него, прижавшись спиной к стенке кареты.

— Вам лучше? — обеспокоенно спросила я, видя, что он смотрит вполне осознанно. — Вы потеряли сознание. Я лишь хотела помочь. Вам все еще нехорошо?

— Справлюсь, — морщась, огрызнулся де Ортега и приказал: — Сядь на свое место.

Я кивнула и снова заняла бархатное сиденье напротив. С беспокойством поглядывала на него. Все же не хотелось в первые же дни остаться в этом мире без своего покровителя.

— Вы напугали меня. Это ваша рана?

— Да. Магический удар в плечо был слишком сильным, потерял много крови.

— Но вам удалось выжить, — подбадривающе произнесла я. — Хорошо, что вас не убили.

— Меня не так просто убить, девка, — хмыкнул он, снова садясь прямо на сиденье, а я поджала губы опять услышав это мерзкое обращение к себе.

Альваро начал оправлять свою одежду, вновь застегивая камзол. Я хотела сказать, что этого не нужно делать, но не дерзнула. Он опять смотрел на меня каким-то горящим, хищным взором, словно на врага. Но я уже так устала быть его врагом. Решила попытаться наладить с ним контакт, расположить его к себе. Все же герцог был теперь моим хозяином, и лучше, чтобы он все же относился ко мне дружелюбнее.

— Вы закрыли меня собой, я вам очень благодарна, — произнесла я фразу, которая могла бы понравится ему.

— Не о тебе думал, уж поверь, — хмуро ответил он. — Ты нужна мне была живой, а эти салдафоны точно собирались разделаться с тобой.

Я видела, что он опять чем-то недоволен. Может, его ра-на сильно беспокоила его? Наверняка. А когда что-то болит, точно станешь злым.

Опять он говорил неприятные вещи и даже не хотел скрывать этого. Конечно, я нужна была ему для информации, чтобы узнать, где его ожерелье — я это прекрасно понимала сейчас. Именно поэтому он защитил меня.

— Я хотела бы вас попросить, если можно. Это первая и последняя моя просьба, господин Альваро.

— Первая? — усмехнулся он криво. — Насколько я помню, в темнице ты кричала и требовала, чтобы я спас тебя, и все это слышали. И что это была разве не просьба?

— Нет. Это был ваш долг.

Альваро, герцог де Ортега

Конечно, я врал ей, что думал об ореоле в тот миг, когда на неё набросились гвардейцы. О магическом амулете я даже и не вспомнил тогда. Хотел, чтобы ей не причинили вреда. Но её слова о каком-то там долге перед ней вызывали у меня недоумение.

— Чего? — протянул я хрипло. — Какой еще долг, девка?

Чуть прокашлялся. Голова моя ещё была какой-то мутной после обморока, а рана так же нещадно болела.

Ирене облизнула губы, а я тут же провёл по ним жадным взором. Ощутил, как меня опять накрыли эти жаркие воспоминания о её теле подо мной.

Какой же я озабоченный дурак! Отчего я так реагирую на неё?

Словно у меня не было девки год, а она последняя в округе.

Нет, всё. На первом же постоялом дворе пересяду на жеребца. Хотя я знал, что тряска в седле плохо повлияет на мою рану. Мне нужны были хотя бы два-три дня покоя. Думал, что в карете быстрее окрепну, меньше травмируя рану. А пришлось ехать с ней. И это было невыносимо. Её близость невыносима.

— Вы единственный, кого я знала в этом мире и кто мог помочь. И должны были вызволить меня из темницы. Разве ваша совесть дала бы вам потом спать спокойно, если бы меня казнили?

— Вызываешь к моей совести, девка? А у самой ни грамма нет ее, и стыда тоже, — прохрипел я. — Украла у меня ценный ореол и даже не поморщилась, а до того легла с незнакомым мужиком в постель. Не стыдно?

— Стыдно. Но я вам уже объяснила свою ситуацию, про мать и...

— Довольно, я помню.

— Поэтому, как мужчина и джентльмен вы были обязаны мне помочь. Попавшей в беду и несчастной.

Я нахмурился, чувствуя, что закипаю. Еще кем я там должен быть? Защитником, рыцарем, спасителем? А может ей еще замок и сердце в придачу подарить?

Нет, наглости ей не занимать.

У меня аж задергалась щека от негодования. Это надо же, как она умудрялась мгновенно выводить меня из себя! А я вообще-то по жизни был хладнокровным и безразличным. Спокойным, с холодной головой и с таким же холодным сердцем. И свои эмоции всегда держал под контролем, потому что знал, что это слабость показывать свои чувства, а мужчины не допускают слабости.

Я опять задумался, снова рассматривая ее. Нет, эта девица была точно не робкая овечка, и ведь не боялась ни спорить со мной, ни указывать мне, как себя вести. Она что, совсем не боится меня? Хотя ведь знает, что моя рабыня.

— И не смотрите на меня так грозно, — заявила она вдруг и по-доброму улыбнулась. — Я же знаю, что вы не причините мне вреда.

Её фраза и улыбка мгновенно остудили мое бешенство. Ну вот, откуда она это знала? Что не причиню? Она знала меня всего три дня. И ничегошеньки про меня не знала! Хотя отчасти была права.

Мои губы растянулись в небольшую улыбку. Отчего-то

было забавно наблюдать, как она важно смотрит на меня и верит в каждое свое слово. А может, в её мире все девушки такие? Необычайно бойкие и самонадеянные, а ещё красивые до жути.

Однако после её слов, отчего-то и вправду захотелось стать этим рыцарем. И зачем это мне? Произвести впечатление на какую-то иномирянку?

— И чего ты там хотела, Ирене? — великодушно спросил я, чувствуя, что эта девица действует на меня как-то ненормально. — Проси.

Мне отчего-то захотелось стать лучше и добрее, или хотя бы показаться таким.

— Вы бы могли больше не называть меня «девкой»? Это очень обидное слово. Можете вообще никак не называть, только не «девкой».

— Обычное слово, — пожал я плечами. — Хорошо. А рабыней могу называть?

Она округлила огромные глаза и что-то хотела сказать. Явно высказать недовольство, а я ведь решил просто подразнить её.

В этот момент карета резко остановилась, а кучер громко прокричал:

— Приехали, ваше высокоблагородие! Трактир на перекрёстке дорог!

Глава 14

На постоялом дворе герцог приказал остановиться всего на два часа, чтобы пообедать и немного отдохнуть от тряски кареты. В трактире я ела за одним столом с ним и его другом Фернандо, который всю трапезу как-то внимательно меня осматривал, но не сказал мне ни слова.

Альваро же почти не притронулся к еде, а только пил сангрию и тоже буравил меня взглядом. Он то и дело дергал плечом, которое явно его беспокоило. В какой-то момент он резко встал и вышел из трактирной трапезной.

После его ухода я уже спокойно доела свое рагу из фасоли и свинины и пошла искать место, где можно справить нужду. Ехать, как я поняла, предстояло до ночи, потому следовало как следует подготовиться. Жена трактирщика указала мне на некий сарай на заднем дворе и я устремилась туда. На удивление, туалет на постоялом дворе в этом отсталом времени оказался подобием деревенского сортира с выгребной ямой. Там даже стояло ведро с водой, в котором плавал небольшой деревянный ковш.

Спустя четверть часа, я вышла из туалета и направилась к каменным умывальникам, чтобы ополоснуть руки. Уже собиралась вернуться обратно в трактир к другим слугам герцога, как вдруг заметила в небольшой беседке, увитой цветущим плющом, мужчину. Обнаженный по пояс, он стоял ко

мне спиной и пытался распутать повязку на своем плече. Но у него это плохо получалось, и он громко чертыхался. Я вмиг узнала его.

Желая задобрить своего нового хозяина, я быстро приблизилась к нему и зашла в беседку.

— Вам помочь, дон Альваро?

От моего неожиданно появления рядом, он даже вздрогнул. Тут же помрачнел, пройдясь по мне хмурым взглядом и буркнул:

— Сам справлюсь.

— Но вам же неудобно одной рукой, а я прекрасно умею перевязывать раны.

— И откуда это? Ты что, знахарка?

— Нет, но у меня есть опыт лечения больных.

Рассказывать, что в прошлом мире я, как член санпоста, обучалась оказывать первую помощь пострадавшим и азам медицинского искусства, я, конечно, не собиралась.

— Так уж и быть, помоги мне. Всё же ты моя рабыня, и это твоя обязанность прислуживать мне, — милостиво согласился он, как-то криво усмехаясь в короткую чёрную бороду.

Ну что за дворянский гад такой?! Так и жаждал при любом случае уколоть меня словами или подчеркнуть моё зависимое, неприятное положение при нём.

Но я всё же промолчала. Какой смысл было ссориться? Нам ещё ездить бок о бок неделю. Не хотелось, чтобы он был

зол на меня. К тому же, именно его я должна была благодарить за своё спасение. Да и получил он эту рану, когда защищал меня.

Я попросила его присесть на лавку, чтобы мне было удобнее, ведь он был слишком высок и начала быстро снимать повязку. Она намокла от крови. Рана Альваро открылась и кровоточила. Видимо от этого в карете ему стало плохо, и он потерял сознание. Когда же я полностью сняла повязку, я ужаснулась от жуткого вида раны, величиной с ладонь, с обожжёнными краями и глубокими красными порезами.

— Доктор плохо зашил вам рану.

— Кто?

— Лекарь, — поправилась я, понимая, что в это время ещё не называли врачей докторами. — Останется страшный шрам.

— Какое дело тебе до моих шрамов? — с вызовом спросил он. — Делай своё дело молча.

Я поджала губы и промолчала.

Он сидел прямо, и наши лица были почти на одном уровне. Я невольно разглядывая его рельефный, атлетически сложенный торс, мускулы на руках, мощные плечи.

Альваро же здоровой рукой подносил к губам небольшой кожаный мешочек, потягивал из него некую жидкость. Она пахла как валерьянка, оттого я не удержалась от вопроса:

— Это лекарство?

— Да. Заглушает боль. Хоть и ненадолго.

Я начала обтирать его рану влажным полотенцем, обмакивая его в миску с водой, которая стояла тут же. Потом начала снова бинтовать его плечо, предварительно вытерев обезображенную кожу насухо.

Альваро находился совсем близко и поглядывал на меня свысока, словно коршун, следя за моими действиями. Меня это немного нервировало, мне казалось, что он ждёт моего промаха или жаждет, чтобы я сделала что-то не так. Его горячее дыхание то и дело опаляло мой лоб, а у меня в голове крутились глупые мысли о том, что сейчас я нахожусь в уединённой беседке с полуобнаженным мужчиной.

— У тебя умелые руки, Ирене, — заявил он вдруг, всматриваясь в мои глаза. — Моя рана перестала болеть.

— Начало действовать лекарство, — пожала я плечами.

— Нет, лекарство только приглушает боль. А сейчас она исчезла совсем. Не болит плечо, даже не ноет. Это впервые после моего ранения. Ты уверена, что ты не ведьма?

Он намекал на то что именно я сняла его боль? Нет-нет только не это! Никаких ведьм и никакого целительского дара мне не надо! Я прекрасно помнила жуткие истории про ведьм в средневековье. И как с ними поступали. На костер мне совсем не хотелось.

Я тут же отрицательно замотала головой.

— Нет, я не ведьмы.

— Поможешь мне одеться? — спросил он, подозрительно смотря на меня.

— Да, конечно, — кивнула я, завязывая повязку, и аккуратно поправляя ее в местах, где она перекрутилась.

— Какая милая сцена! — неожиданно рядом с нами раздался мужской голос.

У беседки появился Фернандо. Он оглядывал нас насмешливым, цепким взглядом.

— Чего тебе? — невежливо буркнул герцог.

— Хотел помочь тебе с перевязкой, а тут уже и без меня все прекрасно сделали.

— Тогда ступай прочь.

— Как прикажешь, амиго. Не буду беспокоить вас, голубки, — ухмыльнулся Фернандо и, чуть рассмеявшись, направился в сторону лошадей.

Я уже помогла герцогу надеть рубашку и камзол. Начала застегивать множество золотых пуговиц. Хмурилась и тихо пыхтела, как ёжик, желая закончить побыстрее, ибо близость этого мужчины меня напрягала. Альваро же моё нервное состояние истолковал по-другому.

— Не обращай внимания на его глупые шутки. Постоянно лезет не в своё дело.

— А мне понравился ваш друг.

— Да? — удивился Ортега.

— Да. Он очень приятный и весёлый.

— Хмм, не замечал этого, — протянул он, прищурившись. Вдруг его рука легла на мой затылок, жестко схватив мои волосы в кулак. Он заставил меня смотреть прямо се-

бе в глаза. — Не забывай своё место, рабыня! Даже не смей смотреть в сторону Фернандо. Он не для тебя. Он дворянин, а ты хуже последней полумойки в моём замке. Поняла?

Глава 15

Видя яростное недовольство в глазах герцога, я быстро выпалила:

— Я и не смотрела.

Он снова подозрительно прошёлся взглядом по моему лицу, словно искал что-то в моих глазах, и наконец отпустил мои волосы. Встал и властно приказал:

— Оставь меня. Дальше я сам. Это все отнести жене трактирщика.

Он указал рукой в сторону миски с водой и остальных тряпок.

— Хорошо, — ответила я, быстро забирая всё, что он указал.

Хотела уже обойти Альваро, но он вдруг встал на пути и поправил меня:

— Надо говорить: «Слушаюсь, мой господин» или «Исполню, ваше сиятельство».

— Слушаюсь, мой господин. Так? — с вызовом ответила я, поморщив нос.

— Надо говорить смиренно и почтительно, — оскалился он. Я видела, что эта ситуация его забавляет. — А ты явно дерзишь мне.

Я повторила фразу уже спокойнее и почтительнее. Он удо-

влетворённо кивнул:

— Уже лучше.

Он так и стоял у меня на пути, видимо, не желая пропускать. Я занервничала, ибо его темный взгляд странно горел, а близость напрягала. Герцог придвинулся ко мне вплотную, чуть склонился. А я невольно прижала к себе миску с водой, словно защищаясь ею от него.

— Ты красивая, Ирене, — прошептал он над моими губами.

Это он к чему сказал? И этот его гипнотизирующий, манящий взгляд пробирал до самых печенок.

Нет, так дело не пойдет. Надо расставить сразу все точки над «и».

— Вы купили меня все же для постели? — спросила я в лоб.

— Нет.

— Тогда почему ваша рука за моей талии?

Его лапища действительно как-то незаметно оказалась на моей спине, и он неумолимо и настойчиво притягивал меня ближе к себе. Миска с водой уперлась в мою и его грудь.

И мне это совершенно не нравилось!

Мы заключили с ним сделку: мои воспоминания, работа служанки и уборка в обмен на мое спасение. Все. Ни на что большее я не подписывалась.

После моих слов горящий взор Альваро потух, и он невольно прищурился.

— Ступай! — процедил он сквозь зубы, отворачиваясь и отходя от меня. — Выезжаем через четверть часа. Не смей опаздывать.

Я была рада ретироваться из его компании. Быстро схватила все бинты и миску с водой и поспешила к жене трактирщика. А в голове крутилась только одна мысль: «Он ведь точно хотел поцеловать меня сейчас! И мне это не показалось!».

Вскоре наш вояж двинулся дальше по пыльной ухабистой дороге. Мы с Ортега снова ехали в одной карете. Остальные сопровождающие следовали верхом.

В этот раз мы ехали молча. Пронзительный взор герцога то и дело останавливался на мне, я же старалась смотреть в окно. Вскоре Альваро прикрыл глаза и словно задремал. Я же сидела тихо, как мышка, стараясь не привлекать к себе внимания.

Неожиданно раздался тонкий голосок рядом:

— Видишь, как всё замечательно вышло!

— Оли! — обрадованно прошептала я, увидев иволгу, севшую мне на плечо.

Я быстро бросила взор на герцога, но он так и дремал, и не замечал белую птичку.

— Как я и обещала, — очень тихо пропищала мне на ухо Оли. — Ты жива и под надёжной защитой.

— Ага, я бесправная рабыня, и хозяин у меня высокомер-

ный, злой и озабоченный моими прелестями.

Мы говорили только губами, почти не произнося звуков.

— Ну тыхватила. Не злой он совсем, — не согласилась птичка.

— То есть с озабоченным ты согласна?

— С этим да. Ты ему сильно нравишься, это заметно.

Я даже недовольно фыркнула. Прямо счастье привалило. Не хотела я ему нравиться!

Уже тысячу раз за эти четыре жутких дня я пожалела, что тогда согласилась на ту сомнительную авантюру за деньги и что Альваро выбрал именно меня. Если бы я знала, чем все это закончится, то бежала бы из того заведения с красными фонарями сверкая пятками.

— А еще он вспыльчивый и вечно всем недоволен, — продолжала я тихо бубнить птичке. — Чувствую, что впереди меня ждет «расчудесная» жизнь.

— Лучше так, чем болтаться на виселице.

— С этим не поспоришь, — вздохнула я.

— И ты зря так на счет капитана, он вполне приятный, когда хочет.

— Какого капитана? — не поняла я.

— Альваро. Его разжаловали до капитана и отправили в ссылку на приграничные земли, как раз туда вы и направляетесь.

— Ясно.

— В единственный фамильный замок, который у него

остался во владении. Все остальное имущество король конфисковал у него. Так что герцог сейчас не так уж и богат, как раньше. Хотя все равно состоятельнее, чем многие из вельмож этого королевства.

— Спасибо за инфу, Оли. Буду знать.

— Чего ты там бормочешь? — вдруг раздался недовольный вопрос де Ортега из противоположного угла кареты.

Птичка тут же исчезла, а я перевела взгляд на герцога.

— Так... вам показалось.

— Я что, по-твоему, не в своем уме? Показалось. Говори вслух, чем ты там недовольна, девк... — он замялся и тут же поправился. — Ирене.

Надо же! Так и перло из него это слово «девка». Но все же не хотел меня расстраивать. Оказывается, запомнил мою просьбу. И сейчас сдержался. Молодец какой! Но все равно этим меня не пронять и не расположить к себе. Не нравится он мне и все.

— Что-то еще удалось вспомнить? — спросил он пытли-во.

— Больше пока ничего, — вздохнула я удрученно. — Могу я спросить вас, дон Ортега?

— Спрашивай, — кивнул он благодушно.

Все же, после перевязки и настойки лекаря, герцог стал более спокойным и вальяжным. Видимо его рана не беспокоила его, оттого он по-доброму говорил со мной сейчас, а не агрессивно, как утром.

— Откуда все видят, что я иномирянка? Я вроде не отличаюсь от вас. Тоже человек.

— Отличаешься.

— В чём?

— У тебя на ногах пять пальцев.

— А должно быть?

— В нашем мире у всех шесть. На руках как и у нас, так и у вас пять. А на ногах — шесть. Именно поэтому гвардеец едва увидел твои босые ноги, то сразу понял, кто ты. Да ещё волосы и глаза выдают тебя.

— А с ними что не так?

— В нашем мире не рождается таких белобрыхых. Самый светлый цвет волос — русый, да рыжий. А у иномирцев при перемещении меняется цвет волос, он светлеет на несколько тонов. Особенно это заметно если прежде волосы были русые.

— И правда. Я была блондинкой раньше, а теперь мои волосы совсем белесые, — согласилась я, рассматривая свою длинную прядь.

— Ещё необычная радужка твоих глаз, Ирине, — продолжал объяснять герцог. — Зеленых глаз в нашем мире не бывает.

Я даже заинтересовалась. Что там за цвет? Сама себе в глаза я не могла заглянуть. В прежнем мире у меня были бледно-зеленые глаза, травяные. Так что, если волосы стали пепельным блондом, то и глаза могли поменять оттенок.

— У вас есть зеркало? Можете мне дать?

— Еще чего тебе подать? — вскинул недовольно брови Альваро. — Ты вообще-то рабыня, не забывайся.

Глава 16

Я поджала губы и отвернулась к окну. Ну какой вредный мужик, что всё время напоминал о моём невыносимом положении!

Неожиданно передо мной появилась ручка некоего небольшого предмета. Я моргнула и увидела, что герцог протягивает мне небольшое зеркало, обрамлённое белой ажурной оправой с короткой ручкой.

— Спасибо.

Откуда он достал это зеркало было непонятно, да и неважно.

Я тут же села прямо на сиденье и начала рассматривать своё отражение. Хотя в нём не было ничего необычного. Мои черты лица, тот же разрез глаз, то же лицо. Только, как я и отметила раньше, цвет моих волос стал гораздо светлее моего прежнего оттенка, а вместо травяных глаз радужка приобрела сочный изумрудный оттенок. Очень насыщенный и какой-то светящийся. Неудивительно, что меня принимали за ведьму. Такой яркий цвет глаз точно мог принадлежать ей.

Я видела, что Альваро наблюдает за моей реакцией.

— Ну как? — поинтересовался насмешливо он.

— Это я. Спасибо, — ответила я, отдавая ему зеркало обратно и сладко улыбнулась ему. — Все такая же молодая и

красивая. Не правда ли?

Альваро вмиг побледнел и как-то весь напрягся.

— Ты давай не болтай ерунды, а сиди и вспоминай. О том, что было. О тех, кто нанял тебя, и где мой ореол.

— Я правда пытаюсь вспомнить. Но пока не выходит.

Он подозрительно окинул меня взглядом и скрестил руки на груди. Потом снова прикрыл глаза.

Я решила тоже отдохнуть. После сытой обеденной трапезы клонило в дрему. Прикрыв глаза, я почти сразу провалилась в сон. Мои сновидения были яркими и реалистичными, как будто наяву я видела все происходящее.

За четыре дня до предыдущих событий

Где-то между параллельными мирами

Женская рука жестко сдавила моё плечо, и я поморщилась.

— Не забудь, что от тебя требуется, девчонка. Ублажить его и выполнить то, что тебе велено.

Заплывшая жиром, сильно накрашенная физиономия старой мегеры вызывала омерзение, но я подавила в себе порыв ответить грубо и выдохнула:

— Я всё помню.

— Тогда ступай! Он ждёт, — прошипела мне в ухо неприятная тётка.

Она толкнула меня за гирлянды разноцветных бусин, свисавших до пола и служивших подобием дверей.

Мужчина находился в мягком кресле неподалёку от камина. Вальяжно развалился в кресле.

Темноволосый, широкоплечий, красивый.

Он словно всем своим существом заполнял небольшую комнату в красно-чёрных тонах.

На нём был тёмный шёлковый халат с вышивкой на груди. Какие-то рычащие красные тигры, как раз очень подходящие под весь его опасный, жёсткий облик.

Тяжёлый и оценивающий взгляд незнакомца скользнул по мне.

Я немного замешкалась на пороге, лихорадочно размышляя, что мне делать дальше. Сильное волнение, страх накосячить и сделать что-то не так, и невероятное смущение завладели моим существом.

Видимо, всё это отражалось на моём лице, потому что мужчина наконец сфокусировал на мне взгляд и прищурился.

— Ты боишься меня? — раздался его низкий завораживающий голос и он оскалился, обнажая край белых зубов. Его голос чуть заплетался. — Я не ем на ужин прекрасных дев.

— Я не боюсь, — ответила я, храбрясь.

Хотя в этот момент по всему моему телу пробежали ледяные мурашки. Но я старалась не показать своего страха. Даже призывно улыбнулась мужчине.

Да, я боялась. Боялась того, что меня ждёт. Для меня всё это было непривычно, ибо ранее я никогда не делала ничего подобного.

Но более я боялась другого: что незнакомец всё поймёт, и мне не удастся выполнить приказ накрашенной мегеры. А если он еще и обнаружит, что его используют сейчас, то точно живой я отсюда не выйду. Суровое лицо мужчины и его жесткий взор не оставляли в этом сомнений. Да и толстуха предупредила меня, что он из тех бешеных, для которых свернуть кому-нибудь шею ничего не стоит. Бандюган в законе.

— Подойди, — велел он хрипло.

На мне был легкий белый халат, шелковый и полупрозрачный.

Дурманивший аромат, что окутывал комнату, был приторно-сладким. Палочки благовоний, тлеющие в этой комнате, имели особенно яркий запах. Я знала, что лучше дышать осторожно, не вдыхать полной грудью, так мне велела накрашенная старуха. Этот дурман был специально сделан для мужчины. Он якобы очень любил этот сладковато-цитрусовый запах.

В моей голове снова забил нужный план действий.

«Зажечь красную палочку благовоний» — первый пункт инструкции толстухи, я помнила наизусть.

— Иду, — тихо ответила я мужчине.

Направилась медленно к нему, но по пути приблизилась

к настольной керамической вазе для благовоний. Быстро зажгла красную палочку от уже тлеющих в вазе.

Только бы он ничего не понял, иначе мне точно не поздоровится.

Я быстро развернулась и, призывно улыбаясь, приблизилась к мужчине. Бросила испуганный взгляд на большую круглую кровать с алыми простынями. Сглотнула.

— Мне раздеться? — спросила я, уже взявшись за пояс своего шелкового японского халата.

Все в этом мерзком заведении было на азиатский манер: яркие бумажные фонарики, благовония, одежда, обстановка. Комната начала наполняться еще каким-то хвойным ароматом, похоже, красная палочка начала действовать. Я с шумом втянула воздух. Мои ноздри были смазаны специальным защитным бальзамом, чтобы дурманящие запахи не воздействовали на меня, но все равно я ощущала, что моя голова немного кружится.

— Нет. Хочу сам.

Он неторопливо развязал пояс на моем белом кимоно и протянул руку, стягивая с плеча шелковую легкую ткань.

— У меня никогда не было такой беленькой... — хрипло произнес он, рассматривая мое обнаженное тело совсем близко, и лаская пальцами концы моих светлых волос. — Ты красавица...

Я стояла около него, и его голова была как раз на уровне моей шеи.

Его рука дерзко и в то же время нежно скользнула с моего плеча на ключицу, потом ниже.

Я отчего-то зажмурилась, но потом, вспомнив о своей роли, снова распахнула глаза. Посмотрела на мужчину в упор, прямо в его затуманенные похотью синие глаза.

Это было сложно, но я выдержала его тяжелый давящий взгляд.

«И почему из трех девушек он выбрал именно меня? — пронеслось вихрем в моей голове. — Хотя хорошо что меня...»

Глава 17

Где-то между параллельными мирами

Сквозь опущенные ресницы я украдкой рассматривала мужчину, невольно пробежалась по его профилю: твёрдой линии подбородка, прямому носу, чёрным ресницам и ослабленным губам, через которые с шумом вырывалось горячее дыхание.

«Невозможно красив», — промелькнула мысль в моей голове.

Невольно сглотнув, я отметила жадное нетерпение в потемневших глазах мужчины.

Я точно нравилась ему.

Он медленно поднял руку, и его теплая ладонь легла мне на шею. Он наклонил меня к себе и властно завладел моими губами. От него пахло дымом и каким-то терпким ароматом, а на губах был солоноватый привкус чего-то сладкого.

Целовал он умело, неспешно, требовательно, словно пробовав мои губы на вкус.

В следующий миг он обхватил мою талию, порывисто дернул к себе. Охнув, я оказалась на его сильных коленях. Не прошло и секунды, как тёплые губы мужчины снова накрыли мои, и я едва сдержала взволнованный стон. Он долго не

прерывал поцелуй, навязывая свою близость и уже лаская меня жадными руками.

Он был ласков и жаден одновременно, а я дрожала как заяц. Не от возбуждения или страха, а от нервного напряжения.

«Только бы получилось, — шептала я про себя. — Иначе толстуха будет недовольна».

Вдруг он встал с кресла, легко поднял меня на руках и медленно понёс к кровати. Почти кинул меня на алые простыни. Быстро скинул свой шелковый халат. Обнаженный, он наклонился ко мне, встав на одно колено. Начал хищно разминать и изучать ладонями каждый сантиметр моего тела. Где он касался меня, там горела кожа. Я так же ласкала его сильные обнаженные плечи и подставляла свои губы.

Моё сознание заволокло дурманом. Чувствовала, что голова стала тяжёлой, а сознание затуманилось, наверняка от этих приторных запахов зажжённых палочек.

С каждой минутой его ласки становились более нетерпеливыми и дерзкими. Он накрыл меня своим телом, властно разводя мои бедра в стороны.

В следующий миг я ощутила внезапную сильную боль в промежности. Мужчина вдруг замер и резко приподнялся надо мной на руках.

— Какого черта? — недоуменно прохрипел он, оторвавшись от меня и вперил в мои глаза недоуменный взор. — Ты девственница?

Я испуганно зажмурилась.

Сейчас провалю свою «миссию» нафиг.

Не теряя времени и желая спасти ситуацию, я приподнялась и обвила его шею руками. Сама впилась в горячие губы мужчины, привлекая его к себе. Всего лишь миг он еще не двигался, а потом как будто позабыл о том, что сейчас сказал. Начал жадно покрывать мое лицо поцелуями, продолжая свое неумолимое действие.

Я же, стараясь не стонать от боли, которая яростно врывалась в мое тело, пыталась подстроиться под его неумолимый ритм.

Все продолжалось недолго, но мое сознание то и дело падало в какое-то забытье, как будто проваливалось в дурманный сон. Но я всеми силами старалась удерживать себя в сознательном состоянии.

Его хриплый стон раздался над моим виском и мужчина замер. Тут же перевернулся на спину, увлекая меня за собой.

— Красавица... — выдохнул он тихо и расслабился, прикрыл глаза.

Притихнув на его груди, я ждала, когда он уснет.

Именно для этого я все это время развлекала его, хотя дурманный аромат благовоний должен был подействовать через пятнадцать минут. Но, видимо, организм мужчины был слишком крепким и сильным, поэтому воздействие на него так замедлилось.

Едва ползущие минуты отбивали гулками ударами у ме-

ня в висках, и я чувствовала, что вот-вот настанет нужный момент. Последний пункт в моей инструкции. Исполню, и я свободна. Но он был самым сложным.

Наконец я ощутила, как под щекой ровно забилося сердце мужчины. Он спокойно задышал.

Я осторожно приподнялась над ним, глядя в его безмятежное, неподвижное лицо. Неглубокий красный шрам на его виске, похожий на букву «V», совсем не портил его красивого мужественного лица.

Заерзав сильнее в его объятьях, я осторожно убрала его тяжелую руку со своей талии. Он даже не пошевелился. На миг я замерла, у меня перед глазами снова поплыли белые круги. Я мотнула головой, пытаюсь прийти в себя, и снова начала разумно мыслить.

Мой взгляд упал на шею мужчины, мощную, загорелую. На ней красовался плоский серебряный обруч, тонкой чеканной отделки, с несколькими самоцветами по краям.

Именно эта вещь мне и была нужна.

Я судорожно сглотнула.

Знала, как снять этот обруч, но понимала, как это опасно. Если этот угрожающего вида бугай вдруг очнется сейчас и поймает меня, то тогда мне точно не выбраться отсюда живой. О том нас предупреждала накрашенная толстуха. Но при удачном завершении дела, она гарантировала мою безопасность.

Судорожно сглотнув, я протянула руку к шее мужчины.

Глава 18

Сон оборвался. Я быстро открыла глаза и едва не вскрикнула. Почему-то я находилась в объятиях Альваро. Он сидел рядом и напряженно всматривался в мое лицо

— Тебе плохо? — выдохнул он надо мной. — Ты стонала.

Да? Блин, еще бы я не стонала! Тут же перед моим взором опять пронеслись чувственные картины ночи с ним, и я снова все вспомнила во всех красках,

Мои щеки запылали от стыда и выпалила:

— Нормально все! Просто меня накрыли воспоминания.

Я попыталась высвободиться из его объятий, но Ортега не позволил этого, а сильнее сжал мои предплечья сильными ладонями, оставшись рядом и властно заявил:

— Ты что-то вспомнила? Говори что?

— Пустит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.